

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ РЮИ МВД России)

А. С. Андреев, М. И. Максимов, С. К. Кулахсзян

**ТАКТИКА ПРОВЕРКИ И РАЗОБЛАЧЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ
И ИНЫХ ПРОВОКАЦИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Учебное пособие

Ростов-на-Дону
2026

УДК 343.985.7:343.7(075.8)

ББК 67.52

А 65

Рецензенты:

Б. П. Смагоринский, профессор кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Р. А. Дерюгин, начальник кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Андреев, Александр Сергеевич.

А 65 Тактика проверки и разоблачения криминальных и иных провокаций преступления : учебное пособие / А. С. Андреев, М. И. Максимов, С. К. Кулахсзян. – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026. – 64 с.

ISBN 978-5-89288-624 6.

В учебном пособии рассмотрены типичные следственные ситуации, тактика следственных действий при выявлении криминальной или виктимной провокации преступления, тактика следственных действий при выявлении, разоблачении криминальной или виктимной провокации преступления.

Предназначено для педагогических работников, слушателей и курсантов образовательных организаций системы МВД России, обучающихся по специальностям (направлениям подготовки): 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности; 40.03.03 – Обеспечение законности и правопорядка.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-624 6

УДК 343.985.7:343.7(075.8)

ББК 67.52

© Андреев А.С., Максимов М.И., Кулахсзян С.К., 2026

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Типичные следственные ситуации выявления, разоблачения криминальной или виктимной провокации	6
Глава 2. Тактика следственных действий при выявлении криминальной или виктимной провокации преступления.....	13
Глава 3. Тактика следственных действий при выявлении, разоблачении криминальной или виктимной провокации преступления	30
Заключение	58
Список литературы.....	62

Введение

Актуальность темы исследования. Провокация преступления как составляющая провокационной деятельности (поведения) преступников, жертв в истории Российской Федерации и всего человечества выступала причиной войн, эпидемий, восстаний, революций, мятежей, резонансных и рутинных преступлений, а также других деструктивных для общества событий, явлений, процессов. Последнее десятилетие российское общество столкнулось со шквалом манипулятивных технологий и провокаций преступлений, которые на государственном уровне недружественных стран агрессивно таргетируются с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, включающих использование искусственного интеллекта, социальной инженерии и дипфейков.

Применительно к вопросам выявления и разоблачения провокаций преступлений, осуществляемых жертвой или субъектом преступления, следует отметить, что количество регистрируемых преступлений по-прежнему остается достаточно высоким. Кроме того, следует учитывать колоссальную нагрузку в связи с участием сотрудников органов внутренних дел в многочисленных публичных мероприятиях общественно-политической направленности, имеющих задачи предотвращения противоправных провокаций и конфликтов между гражданами.

Итак, многообразие видов провокации преступления, латентность, связь провокации преступления с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, повторяемость цифровых способов провокации преступления, проблемы правоприменения при их выявлении, разоблачении, законодательные пробелы и противоречия требуют криминалистического познания как провокации преступления, так и разработки криминалистических методов ее выявления и разоблачения.

Для создания комплекса криминалистических методов по выявлению и разоблачению провокаций преступлений в процессе расследования преступлений выступили данные, полученные в ходе изучения 312 уголовных дел и 116 обвинительных приговоров, рассмотренных судами Московской, Владимирской, Ивановской, Иркутской, Ростовской, Самарской, Свердловской, Тамбовской, Тульской, Челябинской областей, Забайкальского края,

Краснодарского края, Ставропольского края, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Башкортостан, Республики Коми, Удмуртской Республики, г. Санкт-Петербург в 2007–2024 гг., из них по:

- криминальной провокации преступления – 128 уголовных дел (по ст. ст. 105, 111, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 195, 210, 213, 228, 264, 307 УК РФ);

- виктимной провокации преступления – 116 обвинительных приговоров и других судебных документов, содержащихся в государственной автоматизированной системе «Правосудие», на платформе Интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт) (по ст. ст. 105, 111, 112, 113, 131, 167 УК РФ);

- результаты опроса 173 сотрудников органов внутренних дел (из них 62 оперуполномоченных БЭП и ПК).

Отдельно исследованы статистические данные ГИАЦ МВД Российской Федерации за 2004–2024 гг., а также судебная статистика в разделе «Уголовное судопроизводство» от Агентства правовой информации за 2004–2023 гг.

Глава 1. Типичные следственные ситуации выявления, разоблачения криминальной или виктимной провокации

Провокационная деятельность (поведение) или отдельно взятая провокация преступления выступает одной из составляющих преступной и связанной с ней посткриминальной деятельностью (поведением). Провокации преступлений весьма разнообразны в проявлениях социально-правовой действительности и при этом закономерны, как и процессы их выявления и разоблачения. Проведенное исследование показало, что провокация преступления (криминальная, виктимная) проявляется во всех сегментах и видах деятельности объекта науки криминалистики. С криминалистических позиций в событии провокации преступления независимо от ее формы и вида выступает два субъекта: провокатор (субъект провокации преступлений) и спровоцированный (провоцируемый). Такие сочетания проявляются следующим образом. Для виктимной провокации преступления данная связь проявляется так: жертва-провокатор – спровоцированный субъект преступления; для криминальной провокации преступления: субъект преступления – спровоцированный субъект преступления/невиновное лицо. Субъектами провокации преступлений выступают: а) будущая жертва (в докриминальный период); б) субъект преступления: субъект основного подготавливаемого, совершаемого, скрываемого преступления, в совершение которого включена провокация преступления; в) субъект служебной провокации преступления. По содержанию провокационной деятельности: 1) речевой провокатор (воздействие на провоцируемого осуществляется посредством речевого провокационного поведения); 2) провокатор-инсценировщик либо фальсификатор (реализующий провокацию преступлений и способы (приемы) преступной деятельности); 3) провокатор, реализующий как речевые акты провокационного поведения, так и способы (приемы) преступной деятельности. Другим обязательным участником провокации преступления выступает спровоцированный (провоцируемый). То есть провокация преступления проявляется из раза в раз благодаря наличию такой связи как «провокатор – спровоцированный». Провокация преступления подразделяется на: а) прямую провокацию преступления, когда реализуемые методы воздействия провокатора

создают условия, в связи с которыми возникает умысел и совершается преступление спровоцированным; б) опосредованную провокацию, в которой созданы (спровоцированы) провокатором ложные представления о совершении провоцируемым преступления (реального или мнимого) с помощью способов инсценировки или фальсификации; в) комбинативную провокацию преступления (материально-идеальная либо идеально-материальная).

Способы прямой провокации преступления представляют собой умышленные действия провокатора, приведшие к фактическому совершению общественно опасного деяния спровоцированным ввиду его склонения и сложившейся ситуации. Способы опосредованной провокации преступления представляют собой приемы (способы) инсценировки совершения несуществующего или реально совершенного другим лицом преступления провоцируемым с последующей фальсификацией (материальной/вербальной). Такие приемы (способы) инсценирования провокатором и последующей фальсификации участия спровоцированного в событии представляют собой умышленные действия, направленные на создание видимости и формирования искусственной системы «механизм преступления и его участники» и ложных представлений у провоцируемого (а впоследствии и у субъекта предварительного расследования) о том, что: а) фактически совершенное провокатором преступление осуществлено спровоцированным; б) спровоцированным совершено реальное или мнимое преступление; в) иное.

Для криминалистического понимания провокации преступления необходимо рассматривать в широком значении как разновидность человеческой провокационной преступной деятельности, представляющую собой совокупность всех форм и способов прямых и опосредованных провокаций преступления, самостоятельных преступных и иных противоправных провокационных действий и поступков провокатора и вспомогательных участников, подталкивающих других лиц к совершению преступления, инсценированию совершенного преступления и/или фальсификации, в целях их уголовного преследования, шантажа и связанных с ним последствий.

По результатам исследованных уголовных дел и с точки зрения тактики выявления признаков и следов криминальной провокации преступления, наиболее значимы следующие процессуальные и следственные действия (как

и тактические приемы и их комбинации (операции), реализуемые в процессе их производства): задержание провокатора (100 % опрошенных); объяснения провокатора, вспомогательных участников, очевидцев, провоцируемого (100 %); следственный осмотр (63 %); выемка (31 %).

Тогда как для разоблачения такой провокации преступления тактика следственных действий включает: допрос спровоцированного (100 %); допрос свидетеля (93 %); допрос вспомогательного участника (38 %); допрос провокатора (100 %); назначение и производство экспертиз (97 %); следственный эксперимент (14 %); проверка показаний на месте (61 %).

К непроцессуальной форме выявления и разоблачения таких провокаций преступления относятся организационно-подготовительные мероприятия и использование результатов ОРД.

Рассмотрим содержание типичных следственных ситуаций¹ при криминальной или виктимной провокации отдельно, с точки зрения их компонентного состава.

К типичным составляющим ситуаций выявления и разоблачения криминальной провокации преступления следует отнести:

1. По наличию или отсутствию информации о провокаторе: субъект криминальной провокации преступления известен и задержан; субъект криминальной провокации преступления известен, но не задержан; субъект преступления неизвестен и не задержан, однако имеются признаки или установлены обстоятельства криминальной провокации преступления; субъект преступления неизвестен и не задержан, признаки криминальной провокации преступления отсутствуют.

2. По степени благоприятности для выявления и разоблачения криминальной провокации преступления: обстоятельства криминальной провокации преступления установлены, подтверждающих доказательств и источников их получения достаточно; обстоятельства криминальной провокации преступления установлены частично, подтверждающих доказательств недостаточно, однако имеются источники их получения; имеются признаки криминальной провокации преступления, требующие проверки;

¹ Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / Под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул, 2008. 196 с.

признаки криминальной провокации отсутствуют, однако вид преступной деятельности предполагает включение в подготовку, совершение и сокрытие способов криминальной провокации преступления.

3. По моменту выявления:

- ориентирующая информация выявлена о криминальной провокации преступления в ходе ОРМ при исходных ситуациях;
- ориентирующая, доказательственная информация о криминальной провокации преступления выявлена на первоначальном этапе расследования;
- доказательственная информация о криминальной провокации преступления выявлена на последующем этапе расследования;

4. Инициативность выявления в процессе раскрытия и расследования преступления:

- признаки и обстоятельства криминальной провокации преступления выявлены оперуполномоченным;
- признаки и обстоятельства криминальной провокации преступления выявлены следователем, дознавателем;
- установлены по инициативе содействия жертвы, очевидцев вышеназванным лицам.

5. Криминалистические методы разоблачения:

- криминальная провокация преступления разоблачена в ходе тактической комбинации при производстве вербального следственного действия;
- криминальная провокация преступления разоблачена в ходе тактической комбинации (операции) при производстве нескольких следственных действий, объединенных единым тактическим замыслом, в том числе с ОРМ или без таковых.

Такие признаки криминальной провокации преступления в первую очередь представляют, на наш взгляд, негативные обстоятельства, с которыми следователь сталкивается в процессе расследования или оперуполномоченный – в процессе раскрытия преступления. Указанное подтверждается выводом, что стержнем любой провокации преступления выступает инсценировка и связанная с ней фальсификация, а ее следствием выступают негативные обстоятельства. В.В. Дементьев под негативными обстоятельствами понимает «противоречащее представлению о расследуемом происшествии лица, производящего

расследование, отсутствие таких следов, предметов, признаков, которые обязательно должны быть при данных конкретных обстоятельствах, либо наличие таких следов, обстоятельств, которые должны наблюдаться не в том виде, в каком они обнаружены на месте происшествия»². Вопрос об особенностях выявления негативных обстоятельств будет рассмотрен далее.

С учетом рассмотренного понятия отметим, что в данной типичной неочевидной ситуации необходимо выдвинуть следующие частные версии о:

а) противоречии в видимости совершенного преступления: наличии или отсутствии субъекта в определенное время в конкретном месте; отсутствии следов, предметов, вещей, признаков, которые неизбежно должны были возникнуть при данных конкретных обстоятельствах, свидетельствуют о возможной криминальной провокации преступления; наличии следов, обстоятельств, которые должны наблюдаться не в том состоянии, виде или месте, в каком они обнаружены, свидетельствуют о возможной криминальной провокации преступления;

б) противоречии в формировании умысла совершить преступление извне, в связи с наличием признаков: физического воздействия на провоцируемом; психического воздействия на провоцируемом.

в) негативных обстоятельствах: имела место материальная инсценировка; имела место вербально-материальная инсценировка; имела место вербальная инсценировка (для провокации необходимой обороны и заведомо ложного доноса подход к построению версий аналогичен, для цифровых криминальных провокаций отдельно должны быть выдвинуты версии о месте, времени, средствах и мотивах).

В типичных ситуациях нейтрализации криминальной провокации преступления основу составляют следственные ситуации производства процессуальных мер принуждения и следственных действий: допрос спровоцированного; допрос свидетеля; допрос вспомогательного участника; допрос провокатора; выемка; назначение и производство экспертиз; следственный эксперимент; проверка показаний на месте. Рассмотрим типичные ситуации выявления и разоблачения виктимной провокации преступления.

² Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.

Одним из компонентов исходной ситуации может выступать виктимная провокация преступления (поскольку вид преступления предполагает близкое физическое присутствие и контакт жертвы-provokatora и спровоцированного субъекта преступления). Исходная ситуация как обстановка, в которой начинается расследование, обусловлена инициативными действиями различных участников события, а также различной степенью достоверности информации о противоправном, аморальном поведении жертвы.

В связи с чем можно выделить следующие компоненты типичных ситуаций при виктимной провокации преступления:

1. По источнику получения информации от:

1.1. Участников расследуемого события как инициативное содействие: заподозренного, подозреваемого; очевидцев.

1.2. Субъектов раскрытия и расследования преступления: оперуполномоченный; следователь, дознаватель; иной участник.

2. По состоянию жертвы:

2.1. На момент обнаружения с признаками жизни и находится: в трезвом состоянии, каких-либо телесных повреждений не имеет; в нетрезвом состоянии, каких-либо телесных повреждений не имеет; в трезвом состоянии, имеет телесные повреждения; в нетрезвом состоянии, имеет телесные повреждения.

2.2. Обнаружен труп.

3. По содержанию:

3.1. Форма утаивания виктимной провокации преступления: вербальная; вербально-материальная.

3.2. Дезинформация о виктимной провокации преступления: голословна; подкреплена какими-либо обстоятельствами.

3.3. По предполагаемой модели поведения на допросе:

– утаивание; псевдосодействие с предоставлением материальных и идеальных следов инсценировки или фальсификации.

Рассмотрим результаты опроса субъектов раскрытия и расследования преступлений. К наиболее распространенным источникам получения информации о виктимной провокации преступления относятся: инициативное содействие заподозренного, подозреваемого (63 % опрошенных), среди субъектов выделяются оперуполномоченный (56 % опрошенных), из иных –

участковый уполномоченный полиции (79 % опрошенных). Поквартирные и подомовые обходы участковых уполномоченных полиции позволяют выявить причины и содержание виктимной провокации. Нами в процессе исследования выявлена негативная практика, когда участковый уполномоченный полиции выполняет не свойственные ему функции, порой совмещая всех участников СОГ в одном лице, например, самостоятельный осмотр трупа с признаками насильственной смерти (92 % опрошенных участковых уполномоченных указали, что за последние три года проводили такой осмотр и составляли протокол осмотра места происшествия). Считаем, что в случаях даже возложения приказом на участкового функциональных обязанностей дознавателя, так или иначе, нарушается закон, а эффективность раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений падает. По наличию доказательств и источников их получения, мнения опрошенных в процентном соотношении распределились примерно одинаково, а именно: виктимная провокация преступления установлена полностью, доказательств и источников их получения достаточно (37 % опрошенных); имеются признаки виктимной провокации преступления (36 %); признаки виктимной провокации преступления отсутствуют (27 %). По состоянию жертва на момент обнаружения в большинстве случаев, по мнению опрошенных, находится в нетрезвом состоянии, имеет телесные повреждения или без таковых (85 %). По содержанию утаивания виктимной провокации преступления преобладает вербальная (более 79 %) и менее 21 % составляет вербально-материальная. Наибольшее количество виктимных провокаций преступлений связано с аггравацией, то есть с существенным преувеличением пострадавшим понесенного ущерба, страданий, переживаний (68 %), остальные предложенные варианты менее встречаемы.

Таким образом, следует выделить следующие типичные ситуации выявления и разоблачения виктимной провокации жертвы: 1) противоправное, аморальное и иное провокационное поведение жертвы очевидно, доказательств и источников их получения достаточно; 2) выявлены признаки или обстоятельства виктимной провокации преступления, требующие дальнейшей проверки или разоблачения; 3) признаки виктимной провокации преступления отсутствуют.

Глава 2. Тактика следственных действий при выявлении криминальной или виктимной провокации преступления

Следственный осмотр выступает одним из первых следственных действий, которое позволяет обнаружить признаки криминальной или виктимной провокации, зафиксировать их, то есть выступает эффективным способом выявления в системе разоблачения рассматриваемого нами способа провокационной деятельности субъектов преступлений или жертвы. Тактика выявления виктимной провокации преступления зависит от источника получения информации на начальном этапе расследования преступления, совершенного спровоцированным. В случае, если заподозренный или очевидцы инициативно при даче объяснений, предшествующих осмотру места происшествия, приводят доводы об имевшем месте противоправном и аморальном поведении жертвы, либо получена оперативно-розыскная информация, то должна быть выдвинута и начата проверка версии о провокации преступления жертвы. Следственный осмотр позволяет выявить способы как материальной, так и вербально-материальной инсценировок, способы утаивания и их отражения³, как правило, выступающие негативными обстоятельствами расследования.

Типичными видами следственного осмотра применительно к криминальной провокации преступления относятся:

- 1) осмотр места происшествия (криминальной инсценировки или места совершения спровоцированного преступления жертвой): а) места создания условий или формирования умысла на совершение преступления; б) места мнимого или реально спровоцированного преступления;
- 2) освидетельствование провокатора и спровоцированного;
- 3) осмотр предметов и документов.

Осмотр места происшествия дает возможность выявить как отдельные признаки, так и в целом негативные обстоятельства, свидетельствующие о криминальной провокации преступления (совершенной комплексной инсценировкой) либо виктимной провокации и, соответственно, выдвинуть

³ Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. 130 с.

версию и начать ее проверку, тогда как остальные виды позволяют также выдвинуть аналогичную версию, дополнить ее новым содержанием либо подготовить к началу этапа разоблачения. В первом случае процессы выявления и разоблачения криминальной провокации преступления могут быть реализованы в рамках простой или сложной оперативно-тактической комбинации «осмотр места происшествия».

Итак, с учетом того, что криминальная провокация преступления и включенная в нее инсценировка по количеству и содержанию действий дезинформацией дешифрует собой совершенное ранее или подготавливаемое провокатором преступление или является трафаретом мнимого, а также имеет связи с другими способами противодействия расследованию, осмотр места происшествия нами условно подразделяется на осмотр места, связанного с созданием условий или формирования умысла на совершение преступления, так и осмотр места мнимого или реально-спровоцированного преступления. К типовым задачам такого осмотра относятся: установление и фиксация отдельных материальных отображений искусственно созданной системы «механизм преступления и его участники» (45 % изученных уголовных дел); выявление отражений по манипулятивному воздействию при прямой провокации преступления (24 % у. д.); обнаружение негативных обстоятельств криминальной провокации и инсценировки преступления (31 % у. д.); поиск иных признаков криминальной провокации и инсценировки преступления; выявление причинно-следственных отношений расследуемого события; установление способа и участников криминальной провокации преступления.

В свою очередь, для виктимной провокации преступления одной из задач осмотра места происшествия в связи с совершенным спровоцированным преступлением будет установление обстоятельств противоправного и аморального поведения жертвы и обнаружения соответствующих материальных и идеальных следов, либо причин устранения заказчиками конкурентов в предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом, следует отметить, что при установлении в ходе осмотра места происшествия (при получении объяснений и производстве последующих за этим следственных действий) противоправности и аморальности поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления

в соответствии с п «з», ч. 1 ст. 61 УК РФ, особое внимание субъекту предварительного расследования необходимо уделить обнаружению, фиксации фактических обстоятельств, связанных с цинизмом и дерзостью предкриминального поведения будущей жертвы, которое спровоцировало сильное душевное волнение субъекта и решимость совершить преступление для их последующего исследования (например, СМЭ или судебно-психиатрическая экспертиза), проверки с другими доказательствами (к примеру, довод об аффекте подозреваемого при признании аморального поведения самой жертвой) и последующей оценке совокупности собранных доказательств. Цинизм и дерзость являются неотъемлемыми признаками для данной провокации преступления (установлены в 38 % изученных приговоров – 44 из 116). В ходе осмотра места происшествия следователь должен обратить внимание на следы предкриминального конфликта: их наличие, противоречивость или отсутствие. При получении объяснений от жертвы обратить внимание и максимально точно зафиксировать ее состояние, наличие и характер телесных повреждений и пояснения жертвы. В случае, если жертва убита, дать задание оперуполномоченному о сборе информации, характеризующей личность как жертвы, так и заподозренного.

Рекомендуется при выявлении признаков виктимной провокации, при осмотре места происшествия уделить внимание установлению наличия или отсутствия установки жертвы на скрытие своих неблагоприятных поступков, а также времени, прошедшего с момента совершения провоцируемым преступлением и прибытия следственно-оперативной группы. В ситуациях, когда обстоятельство противоправного и аморального поведения не скрывается жертвой при даче первичных объяснений (10 %, 12 из 116 приговоров), следователь должен установить психологический контакт с жертвой на весь период расследования и максимально зафиксировать в таких следственных действиях как допрос (виктимного провокатора и спровоцированного (подозреваемого и обвиняемого)), проверка показаний на месте, следственный эксперимент.

В случае обнаружения признаков инсценировки преступления, как составляющей криминальной провокации преступления, рекомендуется: проанализировать обнаруженные материальные и идеальные следы с точки

зрения их взаимосвязи с подготовительными действиями и собственно совершением основного скрываемого преступления; установить, какие именно признаки прямо указывают на провокацию преступления, соединенную с инсценировкой; каковы содержание и форма провокации преступления (вербальная, материальная или вербально-материальная); каково содержание искусственной системы «механизм преступления и его участники»; признаки дезинформации как составляющие провокации преступления; время провокации преступления по отношению к основному преступлению; какие пространственно-временные противоречия отразились в обстановке.

При осмотре места задержания субъекта преступления, в случае его активного содействия раскрытию и расследованию преступлений, необходимо отдельно установить: не было ли сговора с каким-либо лицом на совершение преступления, которое не прибыло в назначенный момент.

В ряде случаев выявленные признаки провокации преступления с использованием инсценировки требуют повторного осмотра места происшествия.

Особое внимание при опросе участников события, связанного с осмотром места происшествия, необходимо уделить речевым провокациям соучастников в процессе совершения ранее не запланированного преступления, поскольку такая провокация проявляется как воздействие в целях манипуляции психофизиологическими реакциями и эмоциями соучастника в криминальной ситуации и формирования у последнего умысла совершить новое, ранее не запланированное преступление.

Следовательно рекомендуется отдельно проработать вопрос о речевых провокациях любого провокатора в момент совершения преступления или жертвы в предкриминальный период, особое внимание уделив месту, времени их осуществления, а также орудиям и средствам, которые находились рядом или в руках спровоцированного. Так, по результатам исследования основной локацией для виктимных и криминальных провокаций, в которых реализуется речевая провокация, является жилище (более 66 %), на улице или открытой местности только в 25 %, в иных местах (9 % – магазин, автозаправка и т. д.). 83 % речевых провокаций реализовано в вечернее и ночное время. В момент речевой провокации в руках спровоцированного или на доступном месте

находился: нож (кухонный или складной) – 35 %, инструменты строительные – 7 %, разбитая стеклянная посуда или бутылки – 5 %, в остальных случаях спровоцированный совершил преступление путем нанесения телесных повреждений руками – 53 %. При этом, нанесение различными бытовыми предметами направлено в большинстве случаев в грудь или живот, тогда как руками наносились повреждения в область головы.

Необходимо учитывать, что криминальные и виктимные провокаторы могут продолжить свое провокационное поведение и по отношению к лицу, получающему объяснение, перед осмотром места происшествия. Следует согласиться с теми авторами, которые считают, что речевое поведение образует ряд речевых маркеров и шаблонов⁴ такого поведения, на которые следователь, дознаватель должен подчеркнуто по-деловому ответить, нейтрализовав провокационное поведение как при даче объяснений, так и выявив признаки провокации преступления. О.В. Гарманова к речевым провокациям со стороны граждан относит: «Я не совершал никаких противоправных действий! Я не буду выполнять ваши незаконные требования! У меня нет при себе никаких документов, и я не обязан их носить! Четко назовите основания проверки документов! Назовите свою фамилию, я буду жаловаться на вас! Граждане, помогите, меня незаконно задерживают! Прекратите снимать меня на видеорегистратор (мобильный телефон)!» или жертва: «Меня и так избили, чего Вы еще хотите! Вы меня в чем-то подозреваете! Зачем спрашиваете все о конфликте, вы не видите я жертва!» На наш взгляд, в процессе получения объяснений провокации могут носить различный характер от версии о полной невиновности к полицейскому беспределу или даже самоповреждению. Анализируя административную практику ОВД, нами выявлено, что провокационная деятельность после совершения преступления субъектом зачастую связана с неповиновением законному требованию сотрудника полиции и воспрепятствование его деятельности по установленным обстоятельствам данного дела, образует состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, поскольку проявилось в сознательном отказе от обязательного

⁴ Гарманова О.В. Обучение сотрудников патрульно-постовой службы полиции преодолению речевых провокаций со стороны граждан // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (99). С. 184–195.

исполнения распоряжений сотрудника полиции, находящегося при исполнении служебных обязанностей. К примеру, факт совершения вышеуказанного административного правонарушения подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе протоколом об административном правонарушении от 26 августа 2023 г., рапортом сотрудников полиции о/у ОУР ОП-1 УМВД России по г. <адрес> В.С. и заместителя начальника ОП-1 ФИОЗ, согласно которым 26 августа 2023 г. в ходе ОРМ по возбужденным уголовным делам по факту совершения преступления по ч. 2 ст. 158 УК РФ были обнаружены ФИО2 и ФИО1, которые увидев сотрудников полиции, попытались скрыться, отталкивали сотрудников полиции, оказывали сопротивление, были сопровождены на стационарный пост полиции у здания <данные изъяты>, где вели себя агрессивно, пытались скрыться, толкались, пытались нанести физический вред сотруднику полиции, на замечания не реагировали. Отказывались проследовать в служебный автомобиль, находясь в помещении СПЗСЛ, ФИО1 нанес себе повреждение правой руки зажигалкой, а также отказался выходить из первоначальной камеры для задержанных⁵. При наличии оснований версий о криминальной провокации рекомендуется повторно проанализировать с точки зрения возможности обнаружения следов психического и физического воздействия, провоцирующие уголовно-наказуемое сокрытие преступления, а также не имела ли место провокация совершения мнимого преступления, заключающаяся в воздействии на невинное, случайно оказавшееся лицо, очевидца с целью признания им вины и формировании искусственных следов совершения преступления.

Тактика данного вида осмотра зависит от наличия (хотя бы на уровне интуитивных подозрений) или полного отсутствия информации о криминальной провокации преступления, при этом основным направлением выступает обнаружение материальных следов, устанавливающих как факт нахождения или отсутствия провокатора и провоцируемого на месте, так и способы воздействия на последнего. Отсутствие или наличие следов, подтверждающих провокацию преступления, позволяет правильно воспроизвести следовую картину и соотнести с искусственно созданной системой «следов» провокатора-инсценировщика.

⁵ КУСП № XXXX от 26.08.2023.

Следует иметь в виду, что преступная деятельность при росте тяжких преступлений трансформируется, и собственно совершение преступления в виде инсценировки или последующие способы инсценировки за ним нацелены на оставление таких «следов», которые обязательно будут обнаружены и проанализированы следователем. При установлении и фиксации материальных отображений искусственно созданных условий, выявлении отражений по воздействию на лицо при формировании умысла на совершение преступления, поиске иных признаков криминальной инсценировки, особое внимание следует уделять следовым образованиям, то есть определенным группам взаимосвязанных материальных и идеальных следов, характеризующих: криминальную провокацию; механизм основного, скрываемого инсценировкой, преступления; события, процессы, явления, предшествующие или сопутствующие криминальной инсценировке, а также механизму основного, скрываемого инсценировкой, преступления. Отметим, что только грамотное и последовательное применение криминалистических рекомендаций позволяет следователю выявить признаки провокации преступления и ее негативные обстоятельства.

Нами научно обоснованы и апробированы на практике следующие тактические приемы осмотра места происшествия при криминальной провокации для выявления негативных обстоятельств: повторно провести осмотр по стадиям способа преступления (от подготовки к сокрытию) и оставленным следам; по субъектам и времени оставления следов; по полученной в объяснениях дезинформации и оставленным следам.

В процессе осмотра места происшествия при обнаружении лиц, случайно оказавшихся на месте или совершивших подготовительные действия, рекомендуется опросить по поводу факта возможного прямого воздействия на совершение преступления, облегчавшего совершение основного либо причин сбора информации об объекте, подвергшегося преступному воздействию или установления речевых провокаций либо самоповреждений жертвы. В.И. Фадеев отмечает, что «своевременное выявление признаков самоповреждений имеет большое значение для разоблачения инсценировок. Это достигается путем последовательного проведения ряда неотложных следственных действий. Так, например, осмотр места происшествия следует проводить немедленно после

заявления «потерпевшего» и, по возможности, в его присутствии, что позволит выявить обстоятельства и механизм события, в результате которого он получил повреждения. В процессе осмотра необходимо обращать особое внимание на обнаружение и фиксацию различного рода оружия, боеприпасов, стреляных пуль и гильз иных приспособлений для нанесения телесных повреждений⁶».

При опросе «жертвы», отдавшей надуманный долг, необходимо максимально детализировать не только обстоятельства реально совершенного или мнимого преступления, но особо уделить внимание причинам их возникновения и лицам, связанным с ним, а также идентификационным признакам, по которым их можно установить в ходе раскрытия преступления по «горячим следам». Обнаружив наличие признаков совершения преступления организованной преступной группой или преступным сообществом, провести ОРМ с целью установления наличия или отсутствия признаков совершения организованной группой лиц провокации преступления либо ритуальной провокации преступления для вступления в преступную группу. Анализируя судебную практику⁷, нами выявлены и новые способы принятия в организованные преступные группы. Организатор, двигаясь на автомобиле совместно с ФИО4, выбирал водителя дорогостоящего автомобиля, о приближении которого к пешеходному переходу Еремеев и организатор сообщали Фролову. Фролов выходил на пешеходный переход и кидал большим чупа-чупсом по корпусу автомобиля потерпевшего, тем самым имитировал ДТП. В последующем представлялся полковником юстиции Следственного комитета России из г. Москвы. Под предлогом доставления в больницу, Фролов просил отъехать потерпевшего с места происшествия и останавливался неподалеку. В последующем Фролов обманным путем просил возместить стоимость дорогостоящих часов, сумму хищения определял Фролов в зависимости от конкретных данных потерпевшего и его возможности заплатить данную сумму. Роль полковника юстиции выполнял всегда только один Фролов. Х. на другом автомобиле находился поблизости и наблюдал за происходящим и после розыгрыша Фроловым ДТП, Х. подъезжал к Фролову, подбирал его и в

⁶ Фадеев В.И. Расследование инсценировок преступных событий: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 60.

⁷ Приговор от 11 октября 2016 г. по уголовному делу № 1 – 143/2016 г., г. Челябинск.

зависимости от ситуации либо на машине подвозил Фролова к потерпевшему (если потерпевший продолжил движение), либо просто выходил из машины и подводил Фролова к потерпевшему, и демонстративно говорил потерпевшему, что тот сбил Фролова на пешеходном переходе. То есть Х. выполнял роль ложного свидетеля. Роль А. заключалась в том, что он устанавливал машину на переходе, тем самым затруднял видимость проезжающему потерпевшего. Роль ФИО4 заключалась в том, что он подбирал технические средства, сим-карты, рации, которые предоставлял участникам группы. Также Еремеев по телефону звонил потерпевшему, представлялся сотрудником ГИБДД, службы 112 и скорой помощи. Он умеет разговаривать женским голосом, в связи с чем вводил в заблуждение относительно несуществующего факта ДТП, сообщал, что камеры видеонаблюдения зафиксировали факт ДТП, разъяснял потерпевшему его права и ответственность в виде ареста и лишения прав. Все вышеназванные участники группы выполняли свою роль в целях достижения единого результата – получения денежных средств. За свои действия он получал 10 % от похищенной суммы конкретно в том эпизоде, где он выполнял свою роль. К. также получал 10 %. Еремеев получал 10 % от похищенной суммы. Фролов получал 15 % от похищенной суммы. Х. получал меньше 10 %, сколько точнее, не знает. А. также получал деньги. Все похищенные денежные средства они отдавали либо организатору, либо Еремееву, чаще всего организатору, который был главным среди членов группы. Также среди участников группы было негласное правило, согласно которому при вступлении в группу необходимо было отдать 150 000 рублей, которые погашались путем постепенного вычета денег из суммы заработанного (похищенного). То есть он, когда стал участником данной группы, недополучал деньги из положенной суммы в 10 %, пока не наберется сумма 150 000 рублей. Среди участников группы была конспирация, останавливались по разным адресам. Среди членов организованной группы была установка, согласно которой при поимке кого-либо сотрудниками правоохранительных органов, не нужно ничего бояться и ничего не рассказывать о преступной деятельности, отрицать знакомство между членами группы.

В случае выявления в ходе опроса, предшествующего осмотру, вербальных предкриминальных провокаций жертвы или иных участников, облегчающих совершение преступления криминальному провокатору в «темную, под

благовидным или законным предлогом», следует максимально детализировать для последующего допроса и изобличения, а применительно к иным участникам провести ОРМ по установлению и розыску провокаторов-субъектов данного преступления. При осмотре места происшествия по факту нанесения телесных повреждений, хулиганства, с участием жертвы отработать версию о провокациях с ее стороны или провокации необходимой обороны заподозренным. Например, ФИО2 <данные изъяты> совершила присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (по двум эпизодам) при следующих обстоятельствах. В тот же день, 3 сентября 2018 г. в период с 14.00 час. до 19.00 час., ФИО1, будучи не осведомленной и не подозревая о преступных намерениях ФИО2, находясь в ее подчинении, выполняя указания последней, предполагая, что денежные средства расходуются на нужды СНТ «Дружба», оформила расходный кассовый ордер № от 03.09.2018 о выдаче в подотчет ФИО2 денежных средств в сумме 12 194,88 руб., и выдала их из кассы СНТ «Дружба» лично в руки ФИО2⁸.

В случае провокации преступления руководителем подчиненного по делам о преступлениях экономической направленности особую ценность имеют осмотр: служебных помещений и офисов; складских и производственных помещений. Рекомендуем по таким делам обязательно провести инвентаризацию, ревизии и выемку.

Освидетельствование. Одежда, как неотъемлемый аксессуар провокатора и провоцируемого, представляет «совокупность предметов (из ткани, меха, кожи), которыми покрывают, одевают тело человека»⁹.

Осмотр одежды провокатора и провоцируемого проводится как в процессе освидетельствования, так и после изъятия в процессе самостоятельного осмотра предметов, но, как показывает практика, именно при освидетельствовании выявляются признаки провокации преступления и включенные в нее инсценировочные действия либо противоправное поведение жертвы (данный факт подтвердили 82 % опрошенных). Обратимся к приговору суда от 28 июля

⁸ Приговор от 02 июня 2021 г. по уголовному делу № 1-365/2021, Стерлитамакский городской суд Республики Башкортостан, г. Стерлитамак.

⁹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т.2. М., 1935-1940. С. 757.

2023 г.¹⁰ Подсудимый М.Н.М. совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку при следующих обстоятельствах: в период времени с 20 час. по 21 час. 40 мин. 19 ноября 2022 г., более точное время не установлено, М.Н.М., Н.Д.П., Г.А.С., М.О.С., находясь в доме, расположенном по адресу:, совместно распивали алкогольные напитки, также с ними находилась несовершеннолетняя Р.А.А. В ходе совместного распития алкогольных напитков между М.Н.М. и Н.Д.П. произошел словесный конфликт, в ходе которого Н.Д.П. нанес М.Н.М. удары ладонью своей правой руки по левой щеке М.Н.М., а также удары своей правой рукой, сжатой в кулак, по правой щеке М.Н.М. Далее, продолжая словесный конфликт с целью дополнительного выяснения отношений, Н.Д.П. и М.Н.М. вышли на улицу, где, находясь в ограде дома, Н.Д.П. нанес М.Н.М. удар рукой, сжатой в кулак, в область левой височной области на волосистой части головы, причинив ушиб мягких тканей, не причинивший вреда здоровью. В этой связи у М.Н.М. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к Н.Д.П. возник преступный умысел, направленный на убийство последнего. Реализуя свои преступные намерения, М.Н.М., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти Н.Д.П. и желая их наступления, вооружившись металлическим полотном ручной косы, представляющей собой длинное заостренное металлическое одностороннее лезвие (нож), нанес им один удар в живот Н.Д.П., причинив последнему телесное повреждение в виде колото-резаной раны живота, проникающей в брюшную полость со сквозными повреждениями петель кишечника. В судебном заседании подсудимый М.Н.М. вину по предъявленному обвинению признал частично, не отрицая факт нанесения удара Н.Д.П. при вышеизложенных обстоятельствах металлической косой, вследствие чего у последнего возникли телесные повреждения, в том числе относящейся к повлекшим тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоящей в причинной связи с наступлением его смерти, оспаривал квалификацию своих действий, так как действовал в состоянии необходимой обороны, то есть защищался, умысла на причинение смерти потерпевшему не имел. После осмотра места происшествия или выемки

¹⁰ Приговор суда от 28 июля 2023 г. по уголовному делу по ч. 1 ст. 105 УК РФ (УИД 38RS0 №-71), г. Иркутск.

в ходе предварительного расследования у М.Н.М. были изъяты предметы одежды: тапочки, штаны синего цвета, футболка синего цвета, камуфляжная куртка, в которых он находился **/**/**** в момент нанесения удара косой в живот Н.Д.П. (т. 1 л.д. 93-97). У потерпевшей П.Т.П. также была изъята одежда, в которой Н.Д.П. находился на момент происшествия: свитер, футболка, брюки, трико, трусы, шорты, сапоги (т. 1 л.д. 163-167). Кроме того, в ходе следствия были отобраны образцы биологических объектов: у подозреваемого М.Н.М. образец буккального эпителия (образец слюны) на ватной палочке (т. 1, л.д. 88-90), у погибшего Н.Д.П. в помещении ИОБСМЭ, ..., б. ФИО2, 4, ст. 1 произведена выемка образца крови, кожного лоскута от трупа (т. 1 л.д. 139-143). На основе изъятых и исследованных выше следов, суд не только отклонил довод подсудимого о «необходимой обороне», но и подтвердил фактические данные о смягчающих обстоятельствах. В судебном заседании по мнению суда не опровергнута версия подсудимого М.Н.М. о том, что поводом к совершению преступления явилось поведение потерпевшего, которое спровоцировало подсудимого на противоправные действия. В связи с чем суд признает данное обстоятельство смягчающим наказание М.Н.М., которое предусмотрено п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Мы полностью разделяем точку зрения О.В. Айвазовой о том, что «в случаях, когда следы преступления или иные значимые для расследования свойства и состояния, находящиеся на теле и на надетой на человека одежде, образуют единую закономерную взаимосвязь, полагаем, что допустимо в формате освидетельствования проводить осмотр не только собственно тела человека, но и имеющейся на теле одежды»¹¹.

Осмотр одежды участвовавших в событии позволяет установить признаки и обстоятельства криминальной провокации преступления, сочетающей в себе способы инсценировки, либо виктимную провокацию преступления. Обнаружение следов и признаков материальной, материально-вербальной инсценировки на одежде провокатора и провоцируемого, позволяет выдвинуть и проверить версию о провокации преступления.

¹¹ Айвазова О.В. Тактико-криминалистический потенциал освидетельствования в контексте современного уголовно-процессуального закона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 3–2. С.45–52.

Пристальное внимание необходимо уделить размерам, формам, причинам повреждений на одежде и теле криминального провокатора или спровоцированного жертвой, или на теле самой жертвы, жертвы-провокатора, времени и последовательности механизма оставления следов (микроволокон, частиц грязи, крови и т. д.), а также признакам чистки и замыва отдельных элементов или в целом стирки одежды.

Рекомендуется при выявлении признаков виктимной или криминальной провокации преступления обратить внимание на следующие негативные обстоятельства: повреждения на одежде есть, а на теле нет; повреждений на одежде нет, а на теле есть; одежда грязная, а тело гигиенически чистое; одежда чистая, а тело грязное; повреждение и следы на одежде «новые», а на теле «старые»; повреждение и следы на одежде «старые», а на теле «новые»; различные по характеру и субъекту следообразования (следы пореза и ушиб на теле, следы бурого цвета на брюках и отсутствие на нижнем белье); свежий маникюр ногтей, отсутствие частиц эпителий в подногтевом содержимом и т. п. К примеру, к состоянию одежды и обуви на трупе как доказательство сексуальных мотивов убийства Н.Н. Китаев и В.Н. Китаева относят: «признаки недавнего совершения полового акта, повреждения половых органов; признаки применения физической силы при совершении полового акта, иные повреждения; относительный порядок верхней одежды при сохранившемся беспорядке нижней одежды (ее отсутствии); повреждения нижнего белья, когда беспорядка и повреждений верхней одежды не отмечается; надетая обувь при отсутствии предметов одежды, которые не могли быть сняты через обувь (колготки, чулки, рейтузы и др.); неправильно одетая одежда (задом наперед, наизнанку) ¹².

Нами в процессе исследования при систематизации и анализе правоприменительной практики выделены и рекомендуются следующие тактические приемы осмотра одежды: совместный осмотр одежды и тела освидетельствуемого (криминального провокатора, спровоцированного, спровоцированного жертвой, виктимного провокатора); отдельный осмотр одежды и тела освидетельствуемого.

¹² Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Состояние одежды и обуви на трупе как доказательство сексуальных мотивов убийства // Закон и право. 2022. № 8. С. 165-168.

Следователь должен быть нацелен на установление признаков, характеризующих давность оставленных следов и связанных с этим отдельных противоречий и в целом негативных обстоятельств, для этого рекомендуется использовать соответствующие криминалистические рекомендации и разработки судебной медицины¹³. Одежда, на которой были обнаружены указанные негативные обстоятельства, должна быть изъята, и еще раз отдельно осмотрена, и при необходимости назначены соответствующие экспертизы.

Рекомендуется при наличии признаков виктимной провокации провести медицинское освидетельствование спровоцированного субъекта преступления, поскольку без такового практически невозможно следователю и суду установить, находился ли подсудимый в состоянии алкогольного опьянения (в 2023 г. совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения 129 526 лиц и 3 893 лиц – в состоянии наркотического и иного (кроме алкогольного) опьянения¹⁴), способствовало ли таковое совершению преступления, и насколько объективно воспринималось противоправное и аморальное поведение жертвы (т. е. какова связь и как способствовало совершению преступления), как впрочем и медицинское освидетельствование самой жертвы, предполагаемо осуществившей провокацию преступления. По делам о криминальной провокации преступления путем инсценировки ДТП осмотру подлежат различные документы, связанные со страхованием ТС и т. д. (100 % исследованных дел данной категории). Обратимся к уголовному делу № 1-180/2023¹⁵. ФИО1 в точно неустановленное время, место и при неустановленных обстоятельствах, но не позднее 15.06.2019, был вовлечен в созданную им организованную группу неустановленных лиц (в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство), которые дали согласие на получение материальной выгоды, которым ФИО1 пообещал от совместного совершения преступлений быстрое материальное обогащение,

¹³ Найденова Т.В. Установление давности следов крови на вещественных доказательствах фотоколориметрическим методом: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2013. 22 с.

¹⁴ Судебная статистика РФ, раздел «Уголовное судопроизводство». 2023 г. Агентство правовой информации: сайт. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/12/s/12> (дата обращения: 20.12.2024)

¹⁵ Приговор от 25 декабря 2023 г. по уголовному делу № 1-180/2023, Кировский районный суд г. Ростова-на-Дону, г. Ростов-на-Дону. Данный вопрос достаточно разработан в науке криминалистике и не требует большей детализации.

а также получение иных материальных выгод. В их обязанности входило: подбор транспортных средств для дальнейшего использования в инсценировках фиктивных ДТП; доставку транспортных средств к месту инсценировки фиктивного ДТП; нанесение дополнительных механических повреждений на кузовные элементы транспортных средств, используемых для инсценировки ДТП; составление и передачу ФИО1 для дальнейшего обращения в РСА либо его представительства, необходимых документов согласно перечню установленного правилами ОСАГО». Вот к примеру, лишь некоторый список документов, подвергнутых осмотру по одному эпизоду инсценировки: протоколом осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому осмотрен административный материал (ОМ № от ДД.ММ.ГГГГ) по факту ДТП от ДД.ММ.ГГГГ по адресу: <адрес>. Осмотренные документы признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественного доказательства (т. 10 л.д. 231-236, 237-238), – протоколом осмотра предметов от 28.10.2022, согласно которому осмотрен CD-R диск, содержащий сведения о движении денежных средств по расчетному счету, открытому в ПАО «Сбербанк» на имя ФИО14 и ФИО8 № 31, в ходе осмотра которых установлены поступления и переводы денежных средств (т. 10 л. д. 86-114), – постановлением о признании и приобщении к уголовному делу вещественного доказательства – вышеуказанного CD-R диска (т. 10 л. д. 115), – протоколом осмотра предметов от 29.10.2022, согласно которому осмотрен CD-R диск, содержащий сведения о движении денежных средств по расчетным счетам, открытым в ПАО «Сбербанк» на имя ФИО4, ФИО73, ФИО8 № 31, ФИО1, ФИО8 № 1, ФИО76, в ходе осмотра которых установлены поступления и переводы денежных средств, а также аудиозапись разговора ФИО1 (т. 10 л. д. 116-159), – постановлением о признании и приобщении к уголовному делу вещественного доказательства – вышеуказанного CD-R диска (т. 10 л. д. 160), – протоколом выемки от 10.11.2022, согласно которому у представителя Российского Союза Автостраховщиков ФИО138 изъяты два компенсационных дела по факту ДТП от ДД.ММ.ГГГГ (т. 11 л. д. 19-21), – протоколом осмотра документов от 03.11.2022, согласно которому осмотрены компенсационные дела №-ЮО, №-ЮО.

В ряде случаев при расследовании указанной категории дел возникает необходимость осмотра ранее составленных процессуальных документов.

Например, протоколом осмотра документов от 14.04.2022, в ходе которого осмотрено уголовное дело № 12002030003000121 по обвинению ФИО9 по ч. 4 ст. 159.5, ч. 4 ст. 159.5, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159.5 УК РФ, ФИО16 по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, ФИО15 по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, ФИО11 по ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, ФИО13 по ч. 2 ст. 159.5 УК РФ¹⁶, в котором в том числе содержатся документы, имеющие значение для расследования уголовного дела № 42102030003000094. Также осмотрен протокол допроса подозреваемого ФИО15 от 28.08.2021, согласно которым до 26.10.2020 он работал в магазине «Эльдорадо» в должности продавца. Примерно в конце 2019 г. – начале 2020 г., насколько он помнит, как раз в магазине «Эльдорадо», расположенном в г. Крымске, он познакомился с ФИО9, который являлся клиентом магазина. В ходе общения он узнал, что ФИО9 на постоянной основе занимается автоподставами, то есть совершает фиктивные ДТП, после чего обращается в страховые компании с целью получения страховых выплат. Кроме того, об этом знали многие в их небольшом городе. Так, в ходе очередной беседы с ФИО9, произошедшей в феврале 2020 г., последний предложил ФИО15 принять участие в инсценированном ДТП на автомобиле ФИО9 – «Ауди А4», после чего обратиться от имени ФИО15 в страховую компанию с заявлением о получении страховой выплаты, а при необходимости с исковым заявлением в суд.

Выемка. В ситуациях, когда следователь располагает достоверной информацией о документах, связанных с криминальной провокацией преступления, должна быть осуществлена их выемка.

К наиболее типичным ситуациям производства выемки по рассматриваемой нами теме относится изъятие:

- документов у провокатора по месту его работы;
- предметов одежды у провокатора по месту жительства (следы физического воздействия);
- документов, предметов, одежды у спровоцированного (следы физического воздействия);
- информации с камер наружного или внутреннего видеонаблюдения, видеорегистратора у провокатора или провоцируемого;

¹⁶ Приговор от 23 января 2024 г. по уголовному делу № 1-83/2024, Первомайский районный суд г. Краснодара, г. Краснодар.

– мобильных телефонов, планшетов, жестких дисков и ПК у провокатора или провоцируемого.

При подготовке и проведении необходимо учитывать «проблемы производства отдельных видов выемок, проводимых по судебному решению».

В случае провокации преступления руководителем подчиненного по делам о преступлениях экономической направленности необходимо произвести выемку управленческой и технической документации из бухгалтерии, кадровых подразделений, архивов, хранящих документацию. По таким криминальным провокациям преступлений экономической направленности также должны быть изъяты документы: а) характеризующие должностное положение и функциональные обязанности руководителя-провокатора и подчиненного, а также собственно самой коммерческой организации; б) по системе менеджмента качества, регламенты и порядок принятия решений, содержащие организационно-штатную характеристику; в) свидетельствующие о компетенциях спровоцированного; г) приказы, распоряжения, протоколы заседаний, бухгалтерская документация; д) подтверждающие совершение преступления провоцируемым (например, присвоение имущества); е) другие документы, связанные с исследуемым событием. Особое внимание при выемке необходимо уделить документам, хранящимся на электронных носителях.

Проанализировав содержание протоколов выемки по делам о провокациях преступлений, нами обнаружены существенные и достаточно распространенные ошибки субъектов предварительного расследования, а именно хаотично-поверхностное запечатление (фиксация) общих и частных признаков изымаемых документов и предметов и непринятие мер к сохранности изъятых объектов.

Итак, выявленные признаки, обстоятельства, в том числе негативные, связанные с криминальной либо виктимной провокацией преступления, дают возможность следователю приступить к действиям, направленным на их разоблачение.

Глава 3. Тактика следственных действий при выявлении, разоблачении криминальной или виктимной провокации преступления

Разоблачение криминальной или виктимной провокации преступления представляет собой тактическую комбинацию (операцию), которая в зависимости от следственной ситуации и тактического замысла следователя, дознавателя включает в себя такие следственные действия, как допросы (спровоцированного, свидетелей, вспомогательного участника, провокатора), назначение и производство экспертиз, следственный эксперимент, проверка показаний на месте. По результатам опроса правоприменителей, такая комбинация (операция) носит оперативно-тактический характер в 35 % случаев.

При этом следует учитывать, что такие тактические комбинации (операции) включают в себя ряд организационно-подготовительных мероприятий. Среди эффективных организационно-подготовительных мероприятий следует выделить следующие (по мнению опрошенных, допускалось два и более ответа): справочно-консультативная деятельность следователя (48 %); проверка по криминалистическим и оперативно-справочным учетам (34 %); изучение архивных и приостановленных уголовных дел с целью выявления новых эпизодов провокации преступления (26 %); изучение личности провокатора в социальных сетях и других источниках информации (18 %).

Допрос спровоцированного и его тактическое содержание зависят от спровоцированного в случае: 1) криминальной провокации: мнимого преступления; реально совершенного преступления или иного противоправного деяния; 2) виктимной провокации преступления.

Для криминальной провокации мнимого или несуществовавшего преступления допрос спровоцированного строится по общим правилам допроса заблуждающихся, то есть их непричастность к совершению преступления для них неочевидна, и они считают себя виновными в совершении преступления, которое не существовало в действительности или совершено другими лицами. Деятельность провокатора нацелена на введение в заблуждение таких лиц с целью признания ими вины и последующей уголовной ответственности и наказания. Применение тактических приемов допроса введенного в заблуждение спровоцированного строится в зависимости от наличия

и характера совершенных действий провокатором. Отметим, что нами мнимость понимается условно (как субъективное восприятие лицом совершения несуществующего преступления), то есть ее наличие не исключает совершение преступления провокатором впоследствии. Проведенное исследование показало, что в 57 % случаев преступление фактически совершалось, и только в 43 % создавалось мнимое преступление, либо имелись признаки преступления для маскировки дальнейшей преступной деятельности или создания условий для таковой. Мнимые субъекты (спровоцированные) якобы совершенного преступления в большинстве случаев знакомы с провокатором и часто контактируют с ним (98 % изученных нами дел). Инсценировка события преступления, обман или незаконные физические или психические способы манипулятивного воздействия провокатора создают у спровоцированного представление о совершенном им лично «преступлении», в свою очередь, провокатор маскирует тем самым свою преступную деятельность. Поэтому при таком допросе следователю весьма важно установить, как искусственно сформировалось представление о совершении преступления данным лицом, каковы искажения в пространственно-временных составляющих события и что повлияло на формирование представлений у субъекта о совершении им такого преступления. Рекомендуется установить искажения как материальной обстановки криминальной провокации, так и искажения, которые возникли в процессе формирования идеального следа относительно искусственной системы «механизм преступления (события) и его участники». При подготовке к допросу следует проанализировать материалы уголовного дела и выявить реальные или предполагаемые обстоятельства формирования материальной обстановки, в которых криминальный провокатор использовал приемы, повлиявшие на процессы искаженного восприятия, запоминания события провоцируемым, или использовал его состояние (алкогольное, душевное волнение, болезнь), условия внешней среды, в связи с чем возникает не соответствующий действительности идеальный след – дезинформация (на данные обстоятельства указало 67 % опрошенных).

Основная цель такого допроса заключается в установлении возникших причин искажений и не соответствующих действительности представлений, а также роли провокатора. Тактические приемы, связанные с устранением

заблуждений в показаниях допрашиваемых, достаточно подробно разработаны в науке криминалистике, остановимся на некоторых из них.

Рекомендуется для установления криминальной провокации преступления использовать тактические приемы, связанные с возникновением ассоциаций и связей, нацеленных на вспоминание предкриминальных, криминальных и посткриминальных фактов. Реализация данного тактического приема позволяет спровоцированному вспомнить отдельные события и установить причины искажения, приведшие к формированию представлений о совершении несуществующего преступления (сильное душевное волнение, алкогольное опьянение). Выявленные и проверенные негативные обстоятельства следует использовать в допросе для исправления возникших искажений восприятия события, при демонстрации обнаруженных материальных следов либо представления показаний других свидетелей при установлении психологического контакта или на вопросно-ответной стадии. Одним из направлений восстановления и преодоления таких искажений является установление длительности переживаний спровоцированного, связанных с восприятием и запоминанием мнимого совершенного «преступления». Поэтому при подготовке к такому допросу весьма важно провести консультации со специалистом (психологом или психиатром) по вопросам психотравмирующих факторов и расстройств восприятия события в пространстве и времени. Для устранения искажений в восприятии необходимо определить временной интервал криминальной провокации преступления, согласно которому предложить в форме «свободного рассказа» от или к нему воспроизвести события, происходившие в причинно-следственной последовательности. В процессе воспроизведения таких событий мобилизуется память допрашиваемого, с точки зрения смыслов и связей, о которых он ранее не размышлял ввиду возникших заблуждений. В тех случаях, когда заблуждения относительно мнимости совершенного преступления не преодолены, следует провести повторный допрос. Но при этом следует учитывать, что искажения могут дефрагментироваться за счет припоминания забытого или, напротив, могут быть перенесены на следующие показания, а также дополнены не соответствующими действительности домыслами и предположениями оценочного характера. По этой причине повторный допрос настаивавших на

заблуждении спровоцированных лиц следует проводить после получения новых и проверки имеющихся доказательств (допрос вспомогательных участников и других свидетелей криминальной провокации преступления). При этом следует учитывать, что достаточно часто при даче объяснений или при допросе подозреваемого встречаются ложные доводы о «провокации» преступления жертвой. К примеру¹⁷, подсудимый ФИО1 вину в совершении преступления не признал, пояснив, что он не сидел за рулем автомашины, сбившей П*, в это время он спал на заднем сиденье и был трезвым, кто управлял автомашиной, ему не известно. Также ФИО1 считает, что со стороны потерпевшей была «автоподстава»: она стояла на обочине и бросилась под колеса автомашины, чтобы поправить свое тяжелое материальное положение, т. к. у П* было много кредитных обязательств, а работала она уборщицей.

Допрос спровоцированного (при фактически совершенном преступлении) зависит от избранной линии поведения на допросе (дача показаний с утаиванием или ложью относительно противоправного и аморального поведения, как результата криминальной провокации; дача правдивых показаний).

Тактика преодоления утаивания в показаниях и изобличения во лжи также достаточно подробно разработана в науке криминалистике, поэтому остановимся на следующих моментах. Рекомендуется при изучении личности спровоцированного провокатором или жертвой учитывать его ролевую двойственность: с одной стороны, жертва действий провокатора, а с другой – субъект преступления. В случае, если при подготовке к допросу или в начале допроса будет выявлена цель дачи ложных показаний, следует установить психологический контакт с учетом того, что обстоятельства криминальной провокации преступления известны и попытки выгородить провокатора бессмысленны (при этом, не раскрывая доказательств, которыми располагает следователь).

Рекомендуется при установлении психологического контакта уделить внимание выявлению признаков манипулятивного воздействия как при совершении преступления, так и осуществленных в посткриминальный период со стороны криминального провокатора и даже жертвы. К таковым, по нашему

¹⁷ Приговор от 10 октября 2023 г. по уголовному делу № 1-415/2023, Ухтинский городской суд Республики Коми, г. Ухта, Республика Коми.

мнению, относятся: утаивание информации или неопределенность информации о событии; отказ или уклонение от допроса с использованием средств видеофиксации; замедление или увеличение темпа показаний относительно лиц и событий, связанных с преступлением; противоречия в детальности незначимых событий с обстоятельствами, относящимися к расследуемому преступлению; использование в показаниях трудно проверяемых фактов; разжигание конфликта в случае выявления противоречий, неясностей, неточностей в данных показаниях.

Выявив признаки воздействия на спровоцированного, субъект предварительного расследования может провести тактическую комбинацию по разоблачению криминальной провокации преступления в рамках данного допроса или реализовать ее как сложную тактическую комбинацию (объединить тактическим замыслом с другими следственными действиями: допрос свидетелей, назначение и производство экспертиз, следственный эксперимент). При установлении фактически совершенного преступления допрос спровоцированного должен быть максимально детализирован о методах склонения к совершению преступления (при наличии таковых) и пространственно-временных характеристиках события преступления, либо на содержание противоправного или аморального поведения жертвы.

Для преодоления заблуждений и выявления мотивов лжи и утаивания спровоцированным нами разработаны тактические приемы и их комбинации при допросе подозреваемого, дающего правдивые показания, группы «реконструкция события провокации», связанные с устранением признаков мнимости или видимости совершенного преступления: установление психологического контакта посредством сопереживания спровоцированному в сложности происшедшего события (методы эмпатии) и/или проведенного изучения личности при подготовке; использование фактора внезапности и осведомленности следователя об имевшей место провокации мнимого или реально совершенного преступления; проведение свободного рассказа по эпизодам, связанным с негативными обстоятельствами/хронологии событий; оказание помощи допрашиваемому в преодолении искажений мысленного образа за счет анализа предкриминальных событий; детализация показаний с использованием 3D-карт и использования ассоциаций и возникающих связей;

конкретизация способов воздействия и обмана при создании обстоятельств мнимого или реально совершенного преступления; видеопросмотр событий, связанных с криминальной провокацией преступления, изъятых с камер наружного наблюдения; совместный просмотр переписки в мессенджерах и соцсетях с провокатором или иными лицами.

После того, как преодолены заблуждения свидетеля и выявлены мотивы лжи и утаивания спровоцированным, следует задать ряд контрольных вопросов по следующим обстоятельствам: 1) причина возникших искажений, повлиявших на мнимость представлений о совершении несуществующего преступления; 2) уточнить детали криминальной провокации преступления, которые восстановили в ходе допроса; 3) пространственно-временные характеристики события криминальной провокации преступления (дата, время, действия, состояние, расстояние и время наблюдения за провокатором, наличие очевидцев и лиц, случайно оказавшихся и их приметы и т. д.); 4) установить, какие действия осуществил провокатор для создания видимости совершенного «преступления» или создал условия, толкающие на совершение преступления или иного противоправного деяния; 5) способы воздействия при провоцировании совершения преступления и их содержание (создание подталкивающих условий, речевые провокации, психологические и физические методы воздействия; где, когда, каким способом, какие оставлены материальные и идеальные следы).

Для спровоцированного жертвой контрольные вопросы связаны с конкретизацией обстоятельств провокации в предкриминальный период и причинно-следственных связей с совершенным преступлением, на которые он, как правило, дает подробные ответы, в отличие от жертвы. В приговоре № 1-361/2024¹⁸ содержится информация о том, что в ходе допроса потерпевший показал, что они с подсудимой распивали спиртные напитки дома у ФИО1, когда у них возник конфликт на почве его ревности, инициатором конфликта был он. После этих событий подсудимая вызвала ему скорую медицинскую помощь. Конфликты у них бывали и раньше, в том числе доходило и до драк, он ей наносил удары. Они начали ругаться, он несколько раз нанес ей удары по лицу, после чего подсудимая нанесла ему удар ножом, который Потерпевший № 1 «не

¹⁸ Приговор № 1-361/2024 от 16 июля 2024 г. по делу № 1-361/2024, Автозаводский районный суд г. Тольятти, Самарская область.

почувствовал». Из показаний обвиняемой (фактические обстоятельства совершенного деяния, вину признала частично и показала, что умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему у нее не было, она находилась в состоянии аффекта, поскольку у них с потерпевшим произошла драка на почве его ревности, он ей наносил удары по лицу руками). ДД.ММ.ГГГГ к ней домой пришел уже выпивший ее сожитель Потерпевший № 1, они стали распивать алкоголь. Далее у них произошел конфликт на почве ревности, Потерпевший № 1 начал ее бить ладонями по лицу, оскорблял нецензурными словами, в это время она схватила правой рукой со стола кухонный нож с деревянной ручкой, и с размаха ударила Потерпевший № 1 в область груди, куда именно воткнулся нож она в тот момент не видела, потом она резким движением вытащила нож из груди Потерпевший № 1, у него из груди потекла кровь. После этого Потерпевший № 1 обратился к ней со словами: «За что ты так со мной?». Не дожидаясь ее ответа, Потерпевший №1 встал перед ней и обеими руками толкнул ее в область плеч, повалил ее на диван, наклонился над ней и стал избивать ее руками по лицу, она, прикрывая свое лицо левой рукой, нащупала на диване нож правой рукой и с размаху нанесла ему еще один удар в спину примерно чуть ниже левой лопатки. От второго удара Потерпевший № 1 слез с нее и сел на диван. Далее она попыталась зажать рану. Она хотела вызвать скорую помощь, но Потерпевший № 1 всячески пытался ее остановить, пытался вырвать у нее телефон, чтобы она не вызвала скорую, грозился уйти из дома. Далее она вышла в коридор и попросила соседку вызвать скорую помощь, на что Свидетель № 2 спросила, что случилось, она сразу ответила, что ударила ножом в грудь Потерпевший № 1, муж Свидетель № 2 – Свидетель № 1 вызвал скорую помощь. В момент, когда приехала скорая помощь, она находилась рядом с Потерпевший № 1 и держала свитер на ране на груди. Фельдшеры, которые приехали сразу, начали работать. Примерно через минуту после скорой, приехали сотрудники полиции, которым она сразу рассказала о произошедшем конфликте, добавив, что она ударила ножом в грудь. Также у нее под левым глазом имеется синяк от полученных ударов.

Допрос свидетеля криминальной или виктимной провокации. При выявлении и разоблачении криминальной провокации преступления вспомогательные участники и другие свидетели располагают различной по

объему информацией об обстоятельствах ее осуществления на определенном этапе или в целом. На момент их допроса версия о криминальной провокации, как правило, выдвинута, и имеются фактические данные, подтверждающие ее.

Исследование показало, что такие свидетели подразделяются на: добросовестных свидетелей (вспомогательных участников и иных свидетелей, изобличающих провокатора); недобросовестных свидетелей (свидетелей, подтверждающих «невиновность» провокатора).

Тактика допроса свидетеля или вспомогательного участника криминальной провокации преступления имеет важное значение для разоблачения криминальной провокации преступления, поскольку эти лица, как правило, случайно оказались на месте криминальной провокации или используются провокатором в «темную» (не осведомляя их о преступной деятельности или придавая таковой законный вид, или жизненные обстоятельства (в случае инсценировки), например, сбор информации для последующих криминальных провокаций или совершения преступления, перевод денежных средств, перемещение и т. д.), и мотивов давать ложные показания у них нет, за исключением случаев последующего незаконного воздействия (подговор, подкуп, шантаж и т. д.). В 63 % случаев изученных нами уголовных дел, результаты таких показаний позволяли следователю разоблачить провокации преступления. Например¹⁹, «в целях реализации преступного умысла в период «...»..г., находясь по адресу: <адрес>, а также в <адрес>, иное лицо в ходе личных встреч с жителями <адрес> вело разъяснительную деятельность задач Комитета безопасности России, а также с соблюдением мер конспирации – пропагандистскую экстремистскую деятельность в целях поиска потенциальных участников создаваемого им экстремистского сообщества. Подвергнувшись идеологическому и пропагандистскому воздействию иного лица, ФИО3, ФИО4 и ФИО5 согласились участвовать в созданном им экстремистском сообществе, поскольку солидарны с его преступными взглядами и воспринимали его как лидера и руководителя в реализации экстремистских целей. Также в штате сотрудников Волгоградского управления КОБРы состоял Н.Н.В., который являлся начальником службы безопасности, а также исполнял

¹⁹ Приговор от 29 сентября 2023 г. по уголовному делу № 1-660/2023, Волжский городской суд, г. Волжский, Волгоградская область.

обязанности начальника отдела кадров и занимался первичным подбором штатных сотрудников. При назначении всем сотрудникам были выданы служебные удостоверения, подтверждающие их принадлежность к КОБРе, должность и звание. Все участники КОБРы, в том числе и он, сдавали денежные средства по <...> за изготовление служебного удостоверения, по <...> за изготовление сертификата на автомобиль. Не все участники регионального управления КОБРы знали об истинных целях и задачах Ш.Б.И. Большинство из них Ш.Б.И. использовал в темную, они по его поручению занимались сбором информации о коррупционной деятельности властей, о допущенных чиновниками нарушениях законодательства с целью освещения данных фактов в народе и дискредитации действующей власти в глазах общественности».

Последовательность тактики допроса добросовестных свидетелей криминальной или виктимной провокации может быть построена по обстоятельствам (или их сочетаниям), подлежащим доказыванию ст. 73 УПК РФ.

К таковым относятся: 1) по обстоятельствам, подлежащим доказыванию ст. 73 УПК РФ: событие индивидуальной формы провокации (время, место, способ и другие обстоятельства совершения) – провокатор (личность и его виновность) или спровоцированного виновного – характера и размера вреда, причиненного провокацией преступления; 2) по сочетаниям обстоятельств, подлежащих доказыванию: провокатор (личность и его виновность) или спровоцированный – событие криминальной провокации преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения) – характер и размер вреда, причиненного провокацией преступления); событие провокации (время, место, способ и другие обстоятельства совершения) – провокатор (личность и его виновность) – характер и размер вреда, причиненного провокацией преступления); иные.

Полученные данные в ходе допроса таких свидетелей дают возможность собрать новые доказательства и проверить имеющиеся относительно содержания криминальной провокации (повторно допросить заблуждающегося спровоцированного лица, изобличить провокатора, провести проверку показаний на месте, выемку, следственный эксперимент и т. д.) или виктимной провокации преступления.

Тактика допроса недобросовестных свидетелей (свидетелей, подтверждающих «невиновность» криминального либо виктимного провокатора). В большинстве случаев недобросовестные свидетели являются близкими родственниками (или находятся в родственных и иных связях с провокатором, особенно часто это проявляется при виктимной провокации преступления) либо связаны финансовой или иной зависимостью с ним.

Для первого вида таких свидетелей типичной линией поведения являются голословные или обоснованные доводы о невиновности с последующим отказом на основе ст. 51 Конституции Российской Федерации. Поэтому в ходе подготовки к допросу следует учитывать возможную линию поведения недобросовестных свидетелей и провести, по отдельному поручению следователя, необходимые ОРМ с целью установления образа жизни, личных свойств, взаимоотношений с провокатором, обстоятельств сговора на дачу ложных показаний, наличия задолженности, обязанностей ввиду былых заслуг или сложившихся традиций. На основе полученной информации и анализа материалов уголовного дела рекомендуется разработать вопросы установления психологического контакта и нейтрализации установки на ложь, совмещая их с приемами осведомленности без расшифровки имеющихся доказательств и понимания сложившейся ситуации в семье.

Тактика допроса недобросовестных свидетелей, связанных с провокатором финансовой или иной зависимостью, имеет несколько иной характер. Использование следователем осведомленности об имеющейся финансовой зависимости (долге, займа) или вытекающих из этого или иных обстоятельств обязательств, оперирование такими данными (долговые расписки, бравирование провокатором в соцсетях, свидетели финансовой зависимости) позволяет следователю нейтрализовать мотивы дачи ложных показаний.

После разоблачения недобросовестных свидетелей следует уточнить ряд вопросов, их порядок и содержание аналогичны тактике допроса добросовестных свидетелей или спровоцированного лица, содействующего расследованию.

Допрос криминального провокатора связан с установлением обстоятельств создания условий и осуществления связанных действий,

подталкивающих на совершение преступления провоцируемым другим лицом, на конкретном этапе преступной деятельности.

В случае осуществления криминальной провокации, при подготовке к совершению преступления, основная тактическая задача следователя заключается в установлении действий, связанных с предкриминальными провокациями.

Типичной линией такого провокатора выступает довод о непричастности ввиду самостоятельного характера действий спровоцированного, по этой причине до начала такого допроса следует опросить спровоцированного и нейтрализовать возникшие заблуждения относительно формирования его умысла. Для разоблачения криминальной провокации преступления на стадии подготовки весьма важно нейтрализовать такое противодействие, поскольку это позволит сократить сроки всего расследования по делу.

Кроме этого, весьма эффективным представляется использование доказательств о совершении основного преступления, где провокация служила элементом его подготовки.

Установление вопросов, связанных с осуществлением действий, которые входили в создание условий для совершения провоцируемым реальным преступлением, как правило, связаны с тактикой допроса участников организованной преступной деятельности и установления распределения их ролей. Считаем, что в данном случае наиболее оптимальным способом разоблачения криминальной инсценировки выступает такая тактическая комбинация, как досудебное соглашение о сотрудничестве. Как показывает анализ уголовных дел, весьма эффективным средством для разоблачения таких криминальных провокаций выступают предъявление видеофрагментов с камер наружного наблюдения, а также использование результатов ОРД без расшифровки, заранее подготовленных и включенных в список вопросов, подлежащих установлению.

В случае признания вины спровоцированного весьма важно детализировать вопросы о том, кто конкретно подтолкнул, каково содержание речевой провокации, какими «идеалами и принципами» оперировали организаторы группы. Выявление и разоблачение таких спровоцированных

имеет особое значение для расследования преступлений организованной преступной деятельности, поскольку данные лица наиболее склонны к содействию в ходе предварительного следствия и судебного производства по изобличению всех участников и установлению известных эпизодов, только после чего следует произвести допрос самого провокатора.

При допросе в случае выявления обстоятельств, связанных с речевыми провокациями соучастников для совершения спровоцированным незапланированного преступления, следует их отразить в протоколе допроса дословно (аналогично при провокациях жертвы), а также уточнить, входило ли это в преступный сговор. В этих целях необходимо залегендировать интерес следователя к таким обстоятельствам подстрекательства со стороны соучастника и применить косвенные вопросы об их содержании. После фиксации таких обстоятельств отдельно провести допрос по факту криминальной или виктимной провокации.

Свойства личности цифровых провокаторов коррелируются с полом, возрастом, судимостью субъекта названных выше преступлений. При цифровой провокации преступления прослеживается тенденция, что субъектом такой деятельности выступает представитель молодежи, тогда как спровоцированное лицо в два-три раза его старше либо одноклассник, или даже младше, поэтому при подготовке к допросу следует установить, к какой молодежной субкультуре относится допрашиваемый. Считаем, что «двадцать первый век – век развития цифровых технологий. Для криминальных провокаторов из подростковой и молодежной среды совершение основного преступления, как и провокация преступления, включенная в данный способ, совершаются ради «забавы, развлечения, розыгрыша, либо как способ оправдания – отрицание наличия жертвы (в этом случае причиненный вред рассматривается как провокация со стороны жертвы, либо как «справедливое возмездие»; осуждение осуждающих – никто не имеет право осуждать, ибо все лицемеры, сами замаскированные

преступники)»²⁰, что необходимо использовать при установлении психологического контакта и порядка задаваемых вопросов.

По результатам исследования нами выявлено в среднем 1,8 вспомогательных участников на одну провокацию преступления (сослуживцы, родственники и знакомые, соучастники основного преступления). Несмотря на участие в провокации преступления вспомогательных участников как в виктимной, так и в криминальной провокации, нам не встретились группы провокаторов, что не исключает возможность их существования, особенно по служебным провокациям ввиду их латентности и специфики оперативно-розыскной деятельности. То есть следует констатировать факт, что по обвинительным приговорам суда типичным субъектом провокации является провокатор-одиночка, использующий в данной деятельности, как правило, в темную либо с его негласного одобрения вспомогательного участника, с одной стороны, с другой – возможно, не хватает криминалистических разработок в области выявления и разоблачения именно групповых провокаций (к примеру, футбольных болельщиков²¹ – «агрессивное поведение футбольных болельщиков проявляется под влиянием особенностей личностной идентификации и ситуативных факторов, среди которых выделяются: недовольство ходом и результатом игры; провокации футбольных болельщиков и фанатов клуба соперника, алкогольное опьянение, «несправедливое судейство» и действия сотрудников правоохранительных органов»; экстремистов, представителей разведки и спецслужб недружественных стран – как отмечает В.О. Давыдов²², «транснациональный характер развития современного экстремизма связан с деятельностью ряда некоммерческих организаций на территории Российской Федерации, финансируемых зарубежными странами и поддерживающих достаточно тесные связи с их разведывательными

²⁰ Крейдун Н.П. Психологическое содержание криминогенного комплекса личности и его динамика в условиях изоляции от общества (на материале несовершеннолетних правонарушителей): дис. ... канд. псих. наук. Харьков, 1990. 149 с.

²¹ Медников С.В. Психологические составляющие агрессивного поведения футбольных болельщиков: автореф. дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2012. 21 с.; Мейтин А.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 243 с.

²² Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2018. С.34.

и специальными службами. Подобные организации, искусственно провоцируя оппозиционные настроения в обществе, создавая очаги экстремизма, побуждают граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей либо к совершению иных противоправных деяний, преследуя цели дестабилизации обстановки внутри страны, разжигания гражданской войны, разделения государства на «национальные вотчины»).

В связи с чем следовательно, в зависимости от собранных доказательств и стоящих задач расследования, для разоблачения может выбрать две тактические линии поведения и применения тактических приемов:

- подчеркнуто деловой, максимально формальный и безэмоциональный тон допроса, с использованием доказательств по нарастающей силе;
- допрос в формате дружеской беседы и принятием лжи, и последующей реализации фактора внезапности, основанного на неопровержимых доказательствах.

Допрос провокатора необходимой обороны зависит от наличия или отсутствия признаков данного вида провокации. К сожалению, специфика уголовных дел, связанных с необходимой обороной, показывает, что такой провокатор может допрашиваться и как свидетель, и как потерпевший на первоначальном этапе расследования, хотя следователь располагает фактическими подозрениями. При этом следует учитывать биологические, психологические, социальные свойства личности²³ провокатора-псевдожертвы, а также имелись ли конфликты со спровоцированным ранее, не является ли профессиональным цифровым провокатором-блогером, имел ли судимость за совершение аналогичного преступления ранее.

Свойства личности провокатора-псевдожертвы и спровоцированного лица. Провокация необходимой обороны связана, как правило, с нанесением телесных повреждений небольшой и средней тяжести. Реализуется в большинстве случаев мужчиной 28–30 лет, имеющим навыки спортивных единоборств, ранее судимым. Спровоцированный, напротив, старше 40–45 лет либо одноклассник, но при этом физически менее развит.

²³ Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии: 3-е изд., перераб. Минск, 1978. С. 93–95.

Специфика свойств личности предопределяет линию поведения такого провокатора, нами выявлено две типовые модели поведения на допросе: 1) агрессивно-провокативная манера дачи показаний; 2) утаивание и имитирование роли жертвы (аналогично, как и при виктимной провокации). Для изобличения такого провокатора рекомендуется использовать тактические комбинации, нацеленные на выявление логических противоречий между причинно-следственными и пространственно-временными отношениями в развитии предкриминальных и криминальных событий.

При допросе провокатора необходимой обороны или даже при его подготовке рекомендуется установить связь между местом жительства и местом провокации, связь между провокатором и спровоцированным. При этом весьма важно установить умышленность встречи со спровоцированным лицом, имевшим ранее конфликт с провокатором, или ситуативность конфликта со случайным прохожим. Весьма эффективным тактическим приемом является использование полученной при подготовке к допросу информации о том, что провокатор ранее систематически осуществлял аналогичные провокации (видеокамеры, соцсети). Логические несоответствия между размером причиненного вреда спровоцированного и провокатора также могут быть использованы в разоблачении подобной провокации. Центральным элементом в тактическом сюжете допроса данного вида провокатора преступления должна выступить пауза между провокацией преступления и «необходимой обороной».

Именно установление намеренного приостановления провокационной паузы провокатором после совершения противоправных или иных аморальных поступков спровоцированного позволяет выявить признаки провокации «необходимой обороны» и в дальнейшем ее разоблачить.

С.А. Цурбанов среди обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе допроса лица, заявляющего о совершении им действий в состоянии необходимой обороны (эксцесса обороны), а по нашему мнению, и провокатора необходимой обороны, предлагает установить и конкретизировать следующие причины утаивания: «Допрашиваемым сведений о лицах, которые были (могли быть) очевидцами расследуемого события, в том числе общественно опасного посягательства и имевших место оборонительных действий от него; или

фальсификации наличия (отсутствия) у допрашиваемого или других лиц определенных телесных повреждений, других материальных следов, вступающих в противоречие с изложенной им версией происшедшего или отдельных его обстоятельств;... попыток воздействия на допрашиваемого, других лиц в целях дачи ими ложных показаний, изменения ранее данных показаний, отказа от дачи показаний, причин утаивания таких фактов от органов расследования; попыток и результатов вмешательства в материальную обстановку места происшествия, осуществленных манипуляций с другими материальными следами происшедшего и причин таких действий; уклонения от участия в расследовании (например, неявок по вызовам следователя на допрос); причин отрицания факта имевшихся контактов или знакомства допрашиваемых со свидетелями при наличии доказательств, подтверждающих обратное»²⁴.

В тех случаях, когда такой провокатор выбирает линию поведения на допросе, имитирующую роль жертвы, тактика допроса аналогична тактике допроса виктимного провокатора или доносчика. При этом в процессе подготовки к допросу следует проверить факт того, что не могла ли нереализованная виктимная провокация (отказ провоцируемого на совершение преступления) перерасти в заведомо ложный донос, сопряженный с созданием искусственных доказательств.

Тактика допроса доносчика связана с видом предполагаемой провокации (семейно-бытовой или профессиональной). Способ вызова на допрос провокатора-доносчика зависит от того, располагает ли последний информацией об имеющихся подозрениях у следователя. Тактика изобличения доносчика-провокатора зависит от свойств личности участников данной провокации, мотивов данного деяния.

Заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения (ч. 3 ст. 306 УК РФ), как способ преступного противодействия правосудию, имеет две типовых ситуации:

²⁴ Цурбанов С.А. Тактические приемы установления психологического контакта с допрашиваемым лицом, заявляющим о совершении им действий в состоянии необходимой обороны (экспесса обороны), и обстоятельства, подлежащие выяснению в ходе допроса // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. № 1. С. 105–110.

– провокация преступления в связи с семейным или бытовым конфликтом (искусственное создание провокатором обстановки побоев, телесных повреждений, уничтожения или повреждения имущества в целях уголовного преследования невинного лица);

– провокация коллег, бизнес-компаньонов (совершение хищений, должностных преступлений и других тяжких преступлений). То есть заведомо ложный донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения, может быть реализован как провокатором-псевдожертвой, так и провокатором, в связи с чем следует представить выявленные отличия. Свойства личности провокатора-доносчика противоположны в своих проявлениях: если в первом случае количество женщин/мужчин соотносится приблизительно 70 на 30 % и выступают провокацией мнимого преступления, то во втором – примерно одинаковы (например²⁵, 10.12.2022, около 11 часов 25 минут, ФИО2, находясь возле здания железнодорожного вокзала станции Кирсанов Юго-Восточной железной дороги, по адресу, по просьбе Свидетель № 2, передал Потерпевший № 1 плоскошлифовальную машинку торговой марки «Интерскол», стоимостью 3 580 рублей, приобретенную им ранее на денежные средства Свидетель № 2, после чего направился в полицию. 10.12.2022, около 11 часов 30 минут, ФИО2, находясь в здании ЛОП на ж/д станции Кирсанов, будучи надлежащим образом предупрежденным об уголовной ответственности за заведомо ложный донос о совершенном преступлении, предусмотренном ст. 306 УК РФ, осознавая ложность сообщаемых сведений и противоправность своих действий, умышленно обратился к оперуполномоченному ГУР ЛОП на ж/д станции Кирсанов. Свидетель № 4 с просьбой о привлечении к ответственности неизвестного лица, совершившего хищение его плоскошлифовальной машинки торговой марки «Интерскол». При этом для подтверждения своего ложного заявления с целью искусственного создания доказательств обвинения ФИО2 предъявил сотрудникам полиции товарный чек о покупке похищенной у него плоскошлифовальной машинки. По данному факту Свидетель № 4 в соответствии со ст. 141 УПК РФ составлен протокол принятия устного

²⁵ Приговор от 23 января 2024 г. по уголовному делу №1-25/2024, Кирсановский районный суд Тамбовской области, г. Кирсанов.

заявления, зарегистрированный в книге учета сообщений о происшествиях ЛОП на ж/д станции Кирсанов за № от ДД.ММ.ГГГГ, и была проведена проверка, по результатам которой ДД.ММ.ГГГГ отделением дознания Тамбовского ЛО МВД России на транспорте в отношении Потерпевший № 1 возбуждено уголовное дело № по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. По уголовному делу проведено дознание, в рамках которого ФИО5 была избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке, составлено обвинительное постановление, которое было утверждено заместителем Мичуринского транспортного прокурора и ДД.ММ.ГГГГ вместе с уголовным делом направлено мировому судье Кирсановского района и г. Кирсанова Тамбовской области для рассмотрения по существу. Во время рассмотрения дела в суде стал известен факт инсценировки совершенного преступления, после чего уголовное дело возвращено для производства дознания в общем порядке. ДД.ММ.ГГГГ уголовное дело и уголовное преследование в отношении Потерпевший № 1 прекращены. В результате незаконных действий ФИО2, ФИО17 необоснованно подвергнут уголовному преследованию за преступление, событие которого отсутствовало, чем нарушены его права и законные интересы, гарантированные ст. ст. 22, 46 Конституции РФ, в том числе право на свободу и личную неприкосновенность, судебную защиту прав и свобод); в первом случае большинство участников находятся в возрасте до 30 лет, тогда как во втором – средний возраст 40–50 лет; большинство доносов-самопровокаций реализуется лицами, не имеющими высшего образования или ранее судимыми, тогда как субъект визави-провокации доноса имеет высшее образование и, как правило, не судим). Не менее важно в процессе подготовки установить мотивы заведомо ложного доноса, соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения.

Мотивы заведомо ложного доноса, соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения, как правило, связаны со стремлением скрыть отрицательный докриминальный поступок доносчика либо обусловлен действиями и поступками лица, в отношении которого осуществляется мнимая или искусственно созданная самопровокация (например, измена, бытовая ссора, трата денег, алкогольное опьянение). Указанные обстоятельства следует отдельно

выяснить либо при получении первичных объяснений, либо до начала допроса, и отдельно проверить путем поквартирных, подомовых обходов или соответствующих ОРМ. Выявление предполагаемых причин заведомо ложного доноса выступает первым этапом его разоблачения, а в целом выявление и разоблачение данной криминальной провокации является основной задачей первоначального этапа расследования данного вида преступления (ч. 3 ст. 306 УК РФ). До начала допроса, перед разъяснением прав и обязанностей или в ходе установления контакта с провокатором-доносителем необходимо особое внимание уделить вопросам нарушения нормального функционирования органов внутренних дел и других правоохранительных органов (при отвлечении сотрудников на проверку информации, не соответствующей действительности), а также суда, которые могут повлечь за собой вынесение неправосудных приговоров и привлечения невиновных. Порядок разоблачения при допросе доносчика либо виктимного провокатора зависит от негативных обстоятельств, обнаруженных в его заявлении, объяснении и проведенном осмотре места происшествия.

Рекомендуем использовать комбинацию приемов на вопросно-ответной стадии допроса, которые включают: устранение логических противоречий – предъявление доказательств – осведомленность о наличии мотивов и причин доноса.

Допрос виктимного провокатора имеет определенные особенности, связанные как со свойствами личности участвующих в провокации преступления на предкриминальном периоде, так и процессуальным статусом в связи с совершенным после провокации преступлением.

Подготовка и проведение допроса связаны с установлением и содержанием информации о свойствах личности жертвы-провокатора и спровоцированного как составляющей связи «жертва-преступник».

Мы согласны с мнением ученых-криминалистов о том, что виктимологические знания в криминалистике рассматриваются несколько иначе и объемнее, нежели в криминологии, по таким важным направлениям как: связь с субъектом и способом преступления, механизм следообразования, в том числе и провокации преступления, вопросы противодействия расследованию со

стороны жертв, влияние поведения жертвы на следственную ситуацию, изучение личности жертвы в тактике следственных действий, частные версии о жертве и ее виктимном поведении и многое другое.

Предкриминальная провокация жертвы является противоправной, аморальной провокационной деятельностью, а точнее, индивидуальной формой провокации преступления в криминалистическом аспекте, и может быть таковой в исключительных случаях, при наличии умышленных действий (аморальных, противоправных), создающих условия и повод для совершения преступления лицами, имеющих цель их уголовного преследования и связанных с ним последствий, выступающее обстоятельством, смягчающим уголовное наказание для спровоцированного на совершение преступления лица, либо связанное с сокрытием или совершением иного преступления. Особенность провокационного поведения жертвы проявляется в том, что она может быть реализована только в отношении себя. Тогда как для криминальной провокации достаточно распространены случаи как самопровокации, так и провокации в отношении других лиц (визави провокации), участвующих как в событии, так и его раскрытии, расследовании. В качестве примера самопровокации отметим²⁶: «В период времени с 07.01.2023 по 12 часов 22 минуты 08.01.2023 ФИО7 находился в состоянии алкогольного опьянения в доме <адрес> вместе с ФИО1. В процессе совместного распития спиртных напитков на кухне этого дома на почве оскорбительных высказываний ФИО1 между ним и ФИО7 произошел конфликт. Умышленно действуя из возникшей в связи с этим личной неприязни к ФИО1, с целью причинения вреда его здоровью, вплоть до тяжкого, ФИО7 взял в руку находившийся в непосредственной близости от него нож и, применяя его в качестве оружия, с силой нанес его клинком один удар ФИО1 в правое бедро. В результате этого ФИО7 умышленно причинил ФИО1 слепое колото-резаное ранение правого бедра с повреждением бедренной артерии, которое причинило тяжкий вред его здоровью по признаку опасности для жизни, привело к острой кровопотере и смерти ФИО1, наступившей вскоре после происшествия у дома <адрес> от острой кровопотери. Утверждения ФИО7 о том, что поводом для

²⁶ Приговор № 1-167/2023 1-5/2024 от 22 января 2024 г. по делу № 1-80/2023, Кольчугинский городской суд, Владимирская область.

нанесения удара ножом потерпевшему послужили неоднократные оскорбительные высказывания ФИО1 в его адрес, представленными стороной обвинения доказательствами не опровергнуты. Поэтому оставшиеся в этой части неустранимыми сомнения, согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ, суд толкует в пользу подсудимого и находит таким образом установленным, что поводом для совершения ФИО7 преступления послужили оскорбительные высказывания ФИО1 в его адрес. Поэтому аморальность поведения потерпевшего, явившаяся поводом для преступления, согласно п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ суд также признает обстоятельством, смягчающим наказание ФИО7».

При выборе тактики допроса следователь должен учитывать свойства личности жертвы-provokatora и спровоцированного лица:

- пол (количество мужчин – виктимных provokatorov в 3 раза больше, нежели женщин-provokatorov (76 % и 24 % изученных уголовных дел соответственно, а такое процентное соотношение спровоцированных в посткриминальный период на последующее совершение преступления выражается как 58 % (муж.) на 42 % (жен.), соответственно, указанный дисбаланс обуславливается видом совершенного преступления (ст.ст. 105, 111, 116 и т.п.) и условиями предкриминальной ситуации (бытовые отношения, совместный досуг и распитие спиртных напитков и т. д.);

- возраст (средний возраст виктимного provokatora составляет 39 лет, а спровоцированного лица – 32 года);

- судимость (каждый четвертый виктимный provokator ранее судим, тогда как спровоцированное на совершение преступления лицо – почти каждое второе);

- состояние в момент виктимной провокации (шесть из десяти потерпевших-provokatorov находились в состоянии алкогольного опьянения, а у спровоцированных такое соотношение составляет 8 из 10).

В целом, тактика допроса такого provokatora зависит от наличия или отсутствия установки на утаивание информации о противоправном и аморальном поведении в предкриминальный период.

Независимо от избранной линии потерпевший, реализовавший виктимную провокацию в предкриминальный период, по отношению к спровоцированному

и впоследствии совершившему преступление лицу, допрашивается в процессе расследования в среднем 3 раза, что может свидетельствовать о наличии признаков сложной тактической комбинации, реализуемых в трех допросах и связанных с ними следственных действий (следственный эксперимент, проверка показаний на месте – к примеру²⁷, ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ, в период времени с 17 часов 00 минут до 18 часов 00 минут, находясь на прилегающей территории к домовладению № по <адрес> со своим знакомым ФИО2, где в ходе происходящего разговора между ними возникла ссора, на почве личных неприязненных отношений, в процессе которой ФИО1, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий и предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти другого человека и желая их наступления, с целью умышленного причинения смерти ФИО2, вооружившись находящимся при нем ножом, нанес им 1 удар в жизненно важную часть. К обстоятельствам, смягчающим наказание ФИО3, предусмотренным п. п. «и, к, з» ст. 61 УК РФ, судом признаны явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления путем дачи признательных показаний в ходе предварительного следствия, противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, а также оказание медицинской помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления. Свидетель № 8 данными им в ходе предварительного следствия о том, что ДД.ММ.ГГГГ он участвовал в качестве понятого при проверке показаний на месте по уголовному делу, возбужденного по факту убийства ранее неизвестного ему ФИО2, с ранее ему неизвестным подозреваемым ФИО1. В качестве второго понятого сотрудниками полиции был приглашен ранее ему неизвестный мужчина, фамилию и имя которого он не знает. ФИО1 пояснил, что для участия в проведении следственного действия, проверки его показаний на месте, участвующим лицам необходимо проследовать к домовладению, расположенному по адресу: <адрес>, где с его слов он совершил убийство ФИО2. Находясь на прилегающей территории к дому № по <адрес>, ФИО1 подробно рассказал об обстоятельствах убийства ФИО2. Он показал, что на указанной прилегающей территории между ним и ФИО2 произошла ссора, указал на их

²⁷ Приговор от 10 августа 2023 г. по уголовному делу №1-132/2023, Кировский районный суд Ставропольского края, г. Новопавловск.

взаиморасположение. Далее с помощью манекена он указал на расположение ФИО2 в момент его убийства, продемонстрировал на манекене область груди, куда он нанес один удар ножом ФИО2 в область левой части его груди. Далее ФИО1 пояснил, что после причинения ножевого ранения ФИО2, он совместно со Свидетель № 1 посадил ФИО2 в автомобиль и отвез его к амбулатории <адрес>. Возле указанной амбулатории подозреваемый ФИО1 указал на место, где он совместно со Свидетель № 1 вытащил ФИО2 из автомобиля. На месте, указанном подозреваемым ФИО1, на асфальтном покрытии, было обнаружено пятно бурого цвета, похожего на кровь. Далее участвующие в проверке показаний на месте лица проехали на служебном автомобиле к домовладению, где проживает ФИО1. От указанного дома участвующие лица проехали на служебном автомобиле отдела полиции к месту, указанному подозреваемым ФИО1, где, как он сказал, он выкинул орудие убийства – раскладной нож, а именно к речке (т. 1 л. д. 111–112)); либо о сложностях, возникших в расследовании, или некомпетентности следователя, осуществляющего допрос. С точки зрения полноты содержания информации о провокации в предкриминальный период жертвы будущего преступления, следует выделить следующие линии поведения на допросе, которые реализует потерпевший:

1) активного содействия (39 % у.д.):

– противоправное, аморальное, противоправно-аморальное сообщается в полном объеме, приемы утаивания отсутствуют (10 %);

– противоправное, аморальное, противоправно-аморальное сообщается практически полностью, за исключением приемов утаивания, связанных со стремлением избежать огласки об отдельных, наиболее низких и отвратительных, поступках (29 %);

2) инертная (пассивная) дача показаний, обусловленная чувством вины за произошедшее впоследствии преступление или другими субъективными переживаниями (28 %);

3) негативное поведение при допросе, нацеленное на сокрытие факта противоправного и аморального поведения в предкриминальный период (33 %):

– вербальное утаивание (24 %);

– псевдосодействие следователю (9 %).

Для потерпевшего, активно содействующего раскрытию и расследованию преступлений, особое значение имеет в тактике допроса вопросно-ответная стадия, в ходе которой рекомендуется задать контрольные вопросы по установлению факта и содержания противоправного и аморального поведения.

В случае инертной (пассивной) линии поведения при даче показаний потерпевшим весьма важно изучить личность и установить психологический контакт. При изучении личности жертвы следует учитывать психологическое состояние ввиду причин (противоправного и аморального поведения) и следствий (совершенного в ее отношении, в последующем преступлении), в связи чем рекомендуется применить тактические приемы психологической эмпатии (сопереживания), сочетаемые с осведомленностью о совершенных незаконных действиях. Реализация таких тактических приемов поможет не только установить контакт, получить объемный свободный рассказ, но и максимально детализировать. При этом следователь должен быть готов к так называемым «зажимам и паузам» в показаниях, которые обусловлены чувством обиды, негодованием в связи с действиями спровоцированного на преступление лица, а также стыда, воспоминаний и переживаний из-за собственных действий.

Лживое поведение при допросе, нацеленное на сокрытие факта противоправного и аморального поведения жертвы в предкриминальный период, обусловлено установкой на сокрытие факта провоцирующих действий, способствовавших совершению преступления, поскольку такому поведению жертвы (противоправное, аморальное, аморально-противоправное или противоправно-аморальное поведение) предшествовали различные речевые провокации, которые подталкивают к совершению спровоцированного преступления (вербальное унижение, издевательства, доминирование, нивелирование заслуг и т. д.) или прямо указывают на совершение таким лицом преступления конкретным способом (ударь, сломай, насильственные действия сексуального характера). Большинство ученых под утаиванием понимают оставление следователя в неведении относительно тех или иных обстоятельств расследуемого дела или источников требуемой для установления истины информации. Считаем, что весьма интересно к решению вопроса об умолчании потерпевшим существенных обстоятельств дела (к таковым, по нашему мнению,

относятся обстоятельства, указанные в ч. 1 п. 3 ст. 61 УК РФ) подошли В.П. Лавров и О.А. Карпенко, которые отметили, что «умолчание является формой лжи, разновидностью утаивания»²⁸. Авторы отмечают, что «при подготовке к допросу потерпевшего следователь (дознатель) должен на основании имеющихся материалов попытаться определить возможные мотивы умолчания о тех или иных обстоятельствах случившегося ... считаем необходимым прежде всего предупреждать потерпевшего о том, что умолчание о значимых обстоятельствах по уголовному делу также подлежит привлечению к уголовной ответственности. При непосредственной даче показаний нужно максимально использовать возможности свободного рассказа, позволяющие выявить допускаемые свидетелем (потерпевшим) характерные умолчания». Поэтому утаивание и умолчание на допросе жертвы, осуществившей предкриминальную провокацию преступления, соотносятся как активная и пассивная разновидности поведения на допросе.

Установление причин вербального утаивания или умолчания является важным этапом в разоблачении жертвы-provokatora в случаях сокрытия информации о ее противоправном или аморальном поведении, к таковым (с учетом рассмотренных выше разработок С.А. Цурбанова, а также цикла работ А.А. Бибикова²⁹) следует отнести следующие причины утаивания (умолчания):

- противоречивость данных показаний потерпевшего о причинах способствования и провоцирования совершенного спровоцированным преступления;
- воздействия и попыток уговоров спровоцированного о нераспространении информации относительно аморальности и противоправности поведения жертвы в предкриминальный период;
- наличия изменений материальной обстановки события, связанного с совершенным спровоцированным преступлением;
- уклонения в даче показаний и неявок на допрос.

²⁸ Лавров В.П., Карпенко О.А. Умолчание как форма дачи заведомо ложных показаний // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 63–69.

²⁹ Бибилов А.А. Способы сокрытия следов преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 4-2. С. 61–72.

При допросе виктимного провокатора, когда присутствует установка на сокрытие обстоятельств противоправного и аморального поведения, связанная с вербальным утаиванием, умолчанием или псевдосодействием следователю, она может быть сопряжена с симуляцией, аггравацией последствий совершенного поступления спровоцированным.

Следственный эксперимент. При подготовке к следственному эксперименту необходимо провести справочно-консультационную деятельность со специалистами в области психологии или экспертами-криминалистами, что позволит наиболее оптимально подобрать состав и проинструктировать участников, а также произвести реконструкцию предполагаемой криминальной провокации преступления, порядок и содержание опытов с ухудшением или улучшением условий. Для выявления криминальной провокации применяются следующие виды следственного эксперимента, направленного на установление:

- механизма возникновения повреждений при криминальной провокации преступления;
- расстояния, с которого воспринималось спровоцированным событие и деятельность провокатора;
- механизма образования следов (особенно характерно при наличии признаков мнимого преступления или доводов провокатора при провокации, сопряженной с инсценировкой и необходимой обороной);
- возможности восприятия добросовестным свидетелем провокации преступления;
- возможности услышать речевую провокацию преступления;
- возможности преодоления расстояния за время, указанное в показаниях от (к) места провокации к (от) другому месту.

Отметим, что следственный эксперимент позволяет проверить не только обнаруженные, зафиксированные и изъятые доказательства, но и получить новые доказательства совершения криминальной либо виктимной провокации. Следователю при анализе и оценке признательных показаний криминального либо виктимного провокатора необходимо установить, насколько они согласованы с показаниями, данными ими и другими участниками в процессе проверки показаний на месте происшествия или провокации преступления,

а также результатами опытов следственного эксперимента. В целях недопущения в судебном заседании заявлений «об оказании кого-либо давления» со стороны следователя, жалоб (одним из показателей Судебной статистики РФ в разделе «Уголовное судопроизводство» является «рассмотрение ходатайств при следственных действиях», по данным которой было подано 262 935 жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство³⁰) «о незаконных методах расследования», рекомендуется максимально точно зафиксировать как в протоколах допроса, так и дополнительно с помощью средств видеофиксации добровольность даваемых им показаний такими провокаторами преступлений и результаты свободно проводимых опытов следственного эксперимента. Именно отсутствие заявлений об оказании какого-либо давления на подсудимых при производстве следственных действий, а также отсутствие каких-либо жалоб о недозволенных методах ведения следствия при соответствующих протоколах о добровольном характере дачи ими показаний дает возможность суду на основе собранных доказательств вынести приговор, соответствующий произошедшему в действительности.

Назначение и производство экспертиз. Использование следователем данной процессуальной формы специальных знаний позволяет установить искусственность созданного события, реальность провокационных действий, причинно-следственные и пространственно-временные отношения, идентифицировать возникшие отражения, диагностировать свойства объектов, вовлеченных в провокацию. Рассмотрим некоторые, наиболее значимые для разоблачения виктимных и криминальных провокаций, экспертизы (при рассмотрении указанных экспертиз нами представлены группы вопросов, разрешение которых позволило выявить и разоблачить провокацию преступления):

– судебно-медицинская экспертиза (локализация, характер, давность повреждений, время наступления смерти, механизм образования повреждений и месторасположение лиц, не оставлены ли представленным орудием, в одно

³⁰ Судебная статистика РФ, раздел «Уголовное судопроизводство». 2023 год. Агентство правовой информации: сайт. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/12> (дата обращения: 20.12.2024)

и то же время оставлены повреждения, последовательность возникновения повреждений, совпадает ли механизм образования следов и месторасположение участников с данными ими показаниями, какова тяжесть вреда здоровью, имеется ли кровь (или иной биологический объект) на представленной вещи и кому принадлежит³¹);

– трасологическая³² и дактилоскопическая экспертизы³³ (кем (чем) оставлен след, механизм и давность оставления следов, совпадает ли механизм образования следов и месторасположение участников с данными ими показаниями);

– криминалистическая экспертиза веществ и материалов (имеются ли частицы, взаимопереходящие волокна на объекте, принадлежащие подозреваемому, на орудии преступления или ином объекте, составлял ли объект, связанный с провокацией преступления, ранее единое целое³⁴).

³¹ Сапожников В. Г., Дяблова Ю. Л. О роли и значении судебно-медицинской экспертизы в уголовном процессе // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 1–2. С. 325–329.

³² Майлис Н.П. Методологические основы диагностики при производстве судебно-трасологических экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 88–91.

³³ Яковлева А.С. Использование современных методов в дактилоскопической экспертизе // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 128–129.

³⁴ Фазлиева Л.К. Использование результатов криминалистической экспертизы веществ, материалов и изделий в расследовании преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 93–98.

Заключение

Итак, проведенное исследование, согласно поставленной цели и пошагово решенным задачам, позволяет сделать следующие выводы, предложения, рекомендации. Провокационная деятельность (поведение) или отдельно взятая провокация преступления выступает одной из составляющих преступной и связанной с ней посткриминальной деятельности (поведения). Провокации преступлений весьма разнообразны в проявлениях социально-правовой действительности и при этом закономерны, как и процессы их выявления и разоблачения. Проведенное исследование показало, что провокация преступления (криминальная, виктимная) проявляется во всех сегментах и видах деятельности объекта науки криминалистики.

Представлены научно-обоснованные и апробированные практикой советы по применению тактических приемов производства следственных действий при выявлении, разоблачении криминальных и виктимных провокаций, согласно которым рекомендуется при:

- выявлении признаков виктимной провокации, при осмотре места происшествия уделить внимание установлению наличия или отсутствия установки жертвы на скрытие своих неблагоприятных поступков, а также времени, прошедшего с момента совершения провоцируемым преступления и прибытия следственно-оперативной группы;

- обнаружении признаков инсценировки преступления, как составляющей криминальной провокации преступления: проанализировать обнаруженные материальные и идеальные следы с точки зрения их взаимосвязи с подготовительными действиями и собственно совершением основного скрываемого преступления; установить, какие именно признаки прямо указывают на провокацию преступления, соединенную с инсценировкой; каковы содержание и форма провокации преступления (вербальная, материальная или вербально-материальная); каково содержание искусственной системы «механизм преступления и его участники»; признаки дезинформации как составляющие провокации преступления; время провокации преступления по отношению

к основному преступлению; какие пространственно-временные противоречия отразились в обстановке;

- проработке вопроса о речевых провокациях любого провокатора в момент совершения преступления или жертвы в предкриминальный период, особое внимание уделить месту, времени их осуществления, а также орудиям и средствам, которые находились рядом или в руках спровоцированного;

- криминальной провокации по реализации тактических приемов осмотра места происшествия для выявления негативных обстоятельств: повторно провести осмотр по стадиям способа преступления (от подготовки к сокрытию) и оставленным следам; по субъектам и времени оставления следов; по полученной в объяснениях дезинформации и оставленным следам;

- при освидетельствовании пристальное внимание необходимо уделить:
 - а) размерам, формам, причинам повреждений на одежде и теле криминального провокатора или спровоцированного жертвой, или на теле самой жертвы, жертвы-провокатора, времени и последовательности механизма оставления следов (микроволокон, частиц грязи, крови и т. д.), а также признакам чистки и замыва отдельных элементов или в целом стирки одежды; б) в целях выявления признаков виктимной или криминальной провокации преступления (негативным обстоятельствам): повреждения на одежде есть, а на теле нет; повреждений на одежде нет, а на теле есть; одежда грязная, а тело гигиенически чистое; одежда чистая, а тело грязное; повреждение и следы на одежде «новые», а на теле «старые»; повреждение и следы на одежде «старые», а на теле «новые»; различные по характеру и субъекту следообразования (следы пореза и ушиб на теле, следы бурого цвета на брюках и отсутствие на нижнем белье); свежий маникюр ногтей, отсутствие частиц эпителий в подногтевом содержимом;

- применении тактических приемов осмотра одежды: совместный осмотр одежды и тела освидетельствуемого (криминального провокатора, спровоцированного, спровоцированного жертвой, виктимного провокатора); раздельный осмотр одежды и тела освидетельствуемого;

- подготовке к допросу спровоцированного следует проанализировать материалы уголовного дела и выявить реальные или предполагаемые обстоятельства формирования материальной обстановки, в которых

криминальный провокатор использовал приемы, повлиявшие на процессы искаженного восприятия, запоминания события провоцируемым, или использовал его состояние (алкогольное, душевное волнение, болезнь), условия внешней среды, в связи с чем возникает не соответствующий действительности идеальный след (дезинформация), а также рекомендуется для установления криминальной провокации преступления использовать тактические приемы, связанные с возникновением ассоциаций и связей, нацеленных на вспоминание предкриминальных, криминальных и посткриминальных фактов;

- допросе спровоцированного по установлению искажения как материальной обстановки криминальной провокации, так и искажения, которые возникли в процессе формирования идеального следа относительно искусственной системы «механизм преступления (события) и его участники»;

- преодолении заблуждений и выявления мотивов лжи и утаивания спровоцированным (тактические приемы и их комбинация при допросе подозреваемого, дающего правдивые показания, группы «реконструкция события провокации», связанные с устранением признаков мнимости или видимости совершенного преступления);

- допросе свидетеля криминальной или виктимной провокации. Последовательность тактики допроса добросовестных свидетелей криминальной или виктимной провокации может быть построена по обстоятельствам (или их сочетаниям), подлежащим доказыванию ст. 73 УПК РФ;

- допросе криминального провокатора связанных с установлением обстоятельств создания условий и осуществления связанных действий, подталкивающих на совершение преступления провоцируемым другим лицом, на конкретном этапе преступной деятельности. Для изобличения такого провокатора рекомендуется использовать тактические комбинации, нацеленные на выявление логических противоречий между причинно-следственными и пространственно-временными отношениями в развитии предкриминальных и криминальных событий. При допросе провокатора необходимой обороны или даже при его подготовке рекомендуется установить связь между местом жительства и местом провокации, связь между провокатором и спровоцированным;

– допросе виктимного провокатора. Для потерпевшего, активно содействующего раскрытию и расследованию преступлений, особое значение имеет в тактике допроса вопросно-ответная стадия, в ходе которой рекомендуется задать контрольные вопросы по установлению факта и содержания противоправного и аморального поведения. В случае инертной (пассивной) линии поведения при даче показаний потерпевшим весьма важно изучить личность и установить психологический контакт. Использование следователем такой процессуальной формы специальных знаний как назначение и производство экспертиз позволяет установить искусственность созданного события, реальность провокационных действий, причинно-следственные и пространственно-временные отношения, идентифицировать возникшие отражения, диагностировать свойства объектов, вовлеченных в провокацию. К наиболее значимым для разоблачения виктимных и криминальных провокаций, относятся: судебно-медицинская экспертиза; трасологическая и дактилоскопическая экспертизы; криминалистическая экспертиза веществ и материалов (имеются ли частицы, взаимопереходящие волокна на объекте, принадлежащие подозреваемому, орудии преступления или ином объекте, составлял ли объект, связанный с провокацией преступления, ранее единое целое).

Список литературы

1. Айвазова О.В. Тактико-криминалистический потенциал освидетельствования в контексте современного уголовно-процессуального закона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 3–2. С. 45–52.
2. Алгазин А.И. Методика расследования преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. 219 с.
3. Андреев А.С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2020. 515 с.
4. Баранов Е.В. Раскрытие инсценировок при расследовании преступлений / Е.В. Баранов, Ю.Г. Торбин. Волгоград, 1981. 39 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. 272 с.
6. Бибииков А.А. Способы сокрытия следов преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 4–2. С. 61–72.
7. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших. Методы его преодоления. М., 2000. 167 с.
8. Варданян А.В. Эмоциональные переживания и суицидальные поступки как часть посткриминального поведения лиц и их значение для раскрытия и расследования убийств (криминалистические и психологические аспекты) / А.В. Варданян, А.С. Андреев // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 74–78.
9. Головин А.Ю. Классификации в криминалистической тактике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 241 с.
10. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография. М., 2002. 305 с.
11. Головин А.Ю. Противодействие предварительному расследованию: некоторые вопросы системных исследований / А.Ю. Головин, С.А. Цурбанов //

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 137–149.

12. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дис. ... д-ра юрид. наук. Тула, 2002. 460 с.

13. Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.

14. Дизер О.А. Провокация преступления: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. 239 с.

15. Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 349 с.

16. Лозовский Д.Н. Классификация методов криминалистики // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 262–264.

17. Смагоринский Б.П. Особенности проведения отдельных оперативно-разыскных мероприятий при выявлении и раскрытии преступлений в сфере игорного бизнеса / Б.П. Смагоринский, Е.П. Евстифеева // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 167–170.

18. Фадеев В.И. Расследование инсценировок преступных событий: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998. 183 с.

19. Цурбанов С.А. Материальные и идеальные следы, подтверждающие или опровергающие версию о совершении действий в состоянии необходимой обороны (эксцесса обороны) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. № 4. С. 88–93.

20. Шинкевич Н.Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 26 с.

Учебное издание

Андреев Александр Сергеевич
доктор юридических наук, доцент;
Максимов Михаил Иванович
кандидат юридических наук;
Кулахсзян Сюзанна Карленовна
кандидат юридических наук.

**ТАКТИКА ПРОВЕРКИ И РАЗОБЛАЧЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ
И ИНЫХ ПРОВОКАЦИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Редактор *Д.Р. Казанцева*
Корректор *Д.Р. Казанцева*
Технический редактор *В.В. Зверева*
Компьютерная верстка *И.К. Беницкий*

Подписано в печать 01.06.2026.
Формат 60х84/16. Объем 3,72 Усл. печ. л.
Набор компьютерный.
Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.
Бумага офисная. Тираж 50 экз. Заказ № 111.
Редакционно-издательский отдел
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.
Отпечатано в ГПиОП РИО
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83

ISBN 978-5-8928-8624-6

